

ПОЗВОЛЬ ЭТОМУ МАЛЬЧИКУ
защитить ТЕБЯ

Исполнитель **EXECUTOR**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ИСА БЕЛЛЬ

18+

Иса Белль

Исполнитель

Серия «Наследие Пяти», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69331819

SelfPub; 2023

Аннотация

КАЯ:Как бы плохо вам ни было, знайте, что всегда найдётся место похуже. Я очнулась в машине с мужчиной, который купил меня у моего собственного отца. Мои тело и лицо были изуродованы. Я не думала, что проживу ещё больше суток, но меня заставят дышать, даже если я буду умолять о смерти. Место, в которое я прибуду, принадлежит людям, не познавшим человеческих чувств. Я здесь, чтобы платить за ошибки прошлого. И теперь мне придётся до конца своих дней принадлежать ужасу тихих улиц и жить с ним под одной крышей.**КРИСТИАН:**Я был сыном своего отца. Под моими руками утекали жизни сотен человек. Они называли меня Исполнителем. Люди не пересекались со мной взглядом; переходили дорогу, если я шёл с ними по одному пути; молчали в моём присутствии. Потому что знали – в любой момент демоны могут выйти из своих теней. А единственный человек, ради которого я когда-либо следовал правилам – мёртв. И моя человечность лежала рядом с ним.

Содержание

Информация о серии	5
Предупреждение от автора	6
Плейлист	7
Посвящается	8
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	37
Глава 4	53
Глава 5	63
Глава 6	72
Глава 7	83
Глава 8	93
Глава 9	106
Глава 10	117
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Иса Белль

Исполнитель

*«Знаешь, если б тайком попросила,
Я украл бы тебя насовсем»
– Павел Реутов*

Информация о серии

Дорогой читатель, ты начинаешь серию книг про мафию под названием «Наследие Пяти». «Исполнитель» – ПЕРВАЯ книга из основных десяти. Каждая история является продолжением предыдущей, поэтому, как автор, я прошу тебя ни в коем случае не менять порядок чтения, дабы не запутаться в головоломке.

После завершения каждой из книг у тебя ДОЛЖНЫ ОСТАТЬСЯ вопросы, ответы на которые ты будешь постепенно получать в последующих историях, поэтому не волнуйся, если тебе покажется, что я утаила что-то от своего читателя.

Чтобы узнать больше об авторе, порядке чтения, а также познакомиться с дополнительным творчеством по книгам и получать новости о серии одним из первых, ты можешь подписаться на мой авторский канал:

Телеграм – <https://t.me/isabelleauthor>

Предупреждение от автора

Во-первых, данная книга является тёмным романом и в ней присутствуют триггеры, поэтому перед прочтением я настоятельно прошу тебя ознакомиться с ними:

- описание убийств и пыток;
- сексуальное насилие (домогательства НЕ со стороны гг);
- жестокое обращение с детьми.

Во-вторых, редактура текста выполнена не издательством, а исключительно силами автора и его непрофессиональных помощников:

- Есенберлина Венера – исследователь в области восточной культуры и литературы, тюрколог;
- Мнацаканян Тамара – студентка третьего курса направления лингвистики в сфере международных отношений (доп. направление филологии и литература языка).

Плейлист

Natasha Blume – Black Sea

Cameron Grey – I Want It All

Kehlani – Gangsta

BONES – HDMI

G-Eazy – I Mean It REMIX

Gesaffelstein feat. The Weeknd – Lost in the Fire

Ghostemane – Fed Up (slowed & reverb)

OZZIE – XO

Triple D Ice B – F U All the Time

David Kushner – Miserable Man

Labrinth – Mount Everest

Adele – Love In The Dark

Sam Smith – Stay With Me

Elley Duhe – MIDDLE OF THE NIGHT

Alec Benjamin – Let Me Down Slowly

The Weeknd – Call Out My Name

Посвящается

Всем тем, кто потерял, но никогда не искал замены.

Глава 1

Кристиан

Мне хотелось убивать. Постоянно.

Я жил этой потребностью. Просыпался по утрам и решал, кто будет первым. Засыпал и мечтал о новом дне, когда уже смогу разорвать чью-то глотку.

Всегда чувствовал нужду в этом. С самого раннего детства. После того, как мне с моим братом пришлось наблюдать за тем, *что* делает наш отец, когда мне было десять, тогда я решил принять эту сторону и стал его любимчиком. Но он не знал, что делая это с людьми, я всегда представлял его.

Сжигал дотла. Он. Отрезал конечности. Он. Снимал скальп. Только он.

Винченцо любил мою жестокость, когда она оживала по его приказам. Но когда я делал это по своему желанию, принося проблемы в Ндрангету, он был готов убить своего младшего сына.

Я был верен синдикату. Не отцу, а месту. И всегда буду принадлежать ему, олицетворяя нескончаемую ярость, кото-

рую мы можем принести в жизни людей, живущих не по нашим правилам.

С годами я становился всё более неуправляем и отцу это не нравилось. Тогда он нашёл решения своей проблемы, увидев рядом с кем, я не терял голову от жажды крови. И отец попал прямо в точку.

Я наблюдал за человеком через стекло. Его тело привязанное верёвками к столу, не двигалось. Он даже не пытался спастись. Сегодня он не выйдет отсюда живым и мужчина прекрасно понимал это. Знал кто я и что делаю с людьми, пытавшимися нарушать наши законы.

Инструменты были готовы и лежали на соседнем столе, ожидая, когда я уже наконец притронусь к ним и выпущу наружу Исполнителя. Кожа под черными кожаными перчатками слегка вспотела от предвкушения, пока я наслаждался криками мужчины за стеклом.

Мне становилось смешно, когда я пытался осознать, что люди и, правда, думали, что их вопли спасут их. Что кто-то придёт и спасёт их жалкие задницы. Бывали исключения, но в большинстве случаев это была лишняя трата энергии. Если ты не пытаешься спасти себя сам, никто никогда не попытается спасти тебя. А чтобы спастись от меня, ему нужно было не идти в полицию несколько дней назад. Теперь жизнь покинет его тело с помощью моих рук и никак иначе.

Лёгкая вибрация у бедра привлекла моё внимание. Я засунул руку в карман своих классических черных брюк и до-

стал оттуда телефон. Тяжело вздохнул и взял трубку:

– Да, – ответил я, зажимая рукой ухо так, чтобы крики наполняемое пространство дали мне услышать собеседника.

– Мне нужно, чтобы ты приехал в офис. Появилось неотложное дело, – быстро проговорил отец.

Разве сведение счётов с крысой, пытавшейся сдать нас полиции, не является срочным делом?

Я хотел разделяться с ублюдком медленно, впитывая его мольбы и наслаждаясь каждой минутой проведенной в подвале. Но, видимо, у отца были другие планы.

Я раздражённо втянул воздух.

– Я даю тебе тридцать минут, Кристиан. Не больше, – проорывав, мужчина бросил трубку.

Я засунул телефон обратно в карман и посмотрел через стекло, снимая перчатки. Меня встретил озадаченный взгляд одного из наших солдат. Может он подумал, что я оставлю его умирать здесь от обезвоживания, но это было слишком мягко для меня. Я вернусь, как только выполню поручение Винченцо.

Ночь будет длинной.

Спустя двадцать три минуты я уже заходил в лифт здания, принадлежавшего моей семье, и сжимал кулаки, пытаюсь справиться с агонией, протекавшей по венам внутри. В

моей голове крутились образы того, чем я буду заниматься всю сегодняшнюю ночь. Ублюдку не повезло, ведь если бы отец не попросил меня приехать сюда и бросить его, он бы уже находился при смерти. Теперь же я опробую на нём всё, что только знал, и время, проведенное в моём ожидании, будет не слаще.

Выйдя из лифта и пройдя до конца коридора, я зашел в конференц-зал.

Я уже упоминал, что хотел убивать?

Я даже забыл про крысу в подвале. Потому что прямо сейчас моей главной целью был отец и Лоренцо Короззо. Два ублюдка решили, что могут отрывать меня от работы. И они могли. Будучи Боссом и Младшим Боссом синдиката, они управляли мной и всей Калифорнией.

Восемьдесят процентов наркотрафика принадлежало Ндрангете. Именно поэтому у нас не было ни одного союзника. Когда-то давным-давно, когда меня ещё даже не было здесь, они пытались заключить мир с Братвой. Они предложили нам пять молодых русских девушек из главенствующих мафиозных семей, которые должны были стать гарантией сделки. Но четыре из них благополучно сбежали и не были такими покорными, как им их представляли, что заставило Ндрангету потерять своё дерьмо.

– Ты должен привезти мне кое-что с *другой стороны*, – заявил отец.

Другая сторона – любая вражеская территория, находя-

щаяся за пределами Калифорнии.

Мужчина расположился во главе длинного стола. Его чёрный костюм тройка сидел идеально, скрывая ожоги, появившиеся шесть лет назад. Но вот лицо он спрятать не мог. Треть головы потерпела тоже, что и тело. Они делали его пугающим для окружающих, что играло на руку. Ему это нравилось.

– Пусть возьмёт с собой кого-нибудь из солдат, – решил встрять Короззо. – Доминика, например. Все мы знаем, что случается, когда переступаешь границу в одиночку.

Второй мужчина сидел справа от отца. На нём также был костюм, сливающийся по цвету с его карими глазами, лёгкая седина просвечивалась сквозь густые каштановые волосы, а морщины постепенно начинали заполнять лицо.

Больше в зале никого не было, значит дело имело личный мотив, о котором остальным знать было незачем.

Я стоял у противоположного конца стола, засунув руки в карманы, и сжимал нож в одном из них.

Как приятно было бы сейчас воспользоваться им, но мы не убиваем своих без приказа Босса. Тем более, если я хотел убить того самого Босса.

Осталось совсем немного потерпеть.

– Моему сыну не нужны помощники для доставления шлюхи в Сакраменто, – презренно выплюнул отец в сторону своего Младшего Босса.

Он выпрямился и перевёл взгляд своих голубых глаз на

меня.

Мы были похоже, даже больше, чем нужно.

– Сегодня ты отправишься в Рино и найдёшь для меня одну девушку, – в его тоне проскользнули нотки нетерпения. – Её отец частенько отдыхает в баре, в одном из загнивающих районов. Можешь убить его после получения информации о нахождении его достопочтенной дочери. Только не трогай девчонку, она нужна мне живой, – предупредил отец.

– Почему никто другой не может этого сделать? У меня полно других дел. Или ты хочешь, чтобы остальные подумали, что могут доносить на нас полиции и им ничего за это не будет?

Я не хотел туда ехать. Этот город заставлял меня возвращаться в прошлое.

Отец прищурился. Ему явно не нравилось, что я говорил с ним в таком тоне. Но он также знал, что я не занимался делами, которые мог сделать любой другой солдат.

– Одна из пяти, – просто ответил он.

Моё тело моментально напряглось.

– Мне нужно, чтобы она была здесь.

Лоренцо наклонился, достал папку и протянул руку, чтобы я мог взять её. Мне пришлось подойти к ним ближе. Я забрал документы из его рук и сразу же открыл их. В лицо бросилась фотография молодой девушки.

Боже. Мой.

Лазурные глаза, тёмные волосы и немного веснушек. Как

похожи...

Мои руки сильнее сжали папку и перевернули страницу. Я прочитал её имя, адрес проживания, некоторые ненужные сведения о её жизни, которые никогда мне не понадобятся, и принялся рассматривать остальные фото.

На одной из них она улыбалась, рядом с ней шла девушка, блондинка, на несколько лет младше её, они поедали сэндвичи и о чём-то разговаривали. Обе одеты в спортивную одежду. Не совсем новую, но выглядящую опрятно.

Подтянутые тела, покрасневшие костяшки пальцев.

Девушка, что помладше выглядела так, будто упала с лестницы. Её колени были разбиты, на лбу имелся небольшой синяк, не так критично по сравнению с девушкой, идущей рядом с ней.

У Каи, если не ошибаюсь, так её звали, повреждения, будто бы её избил компания тинейджеров. Порванная губа и бровь, на которой виднелась засохшая кровь. Синяя скула и садины на шее и ключицах. Остальное её тело было спрятано под одеждой, но я мог представить себе, что с ним творилось, если только её лицо выглядело так.

На других фотографиях она одна: выходит из подъезда дома в неблагополучном районе, делает покупки в аптеке, пытается сдержать слезы, сидя на скамейке в парке поздно ночью.

Всегда одна.

– Завтра утром она должна быть здесь, – проговорил отец,

оторвав меня от просмотра информации.

Я поднял на него глаза и закрыл папку.

– Только не убей её, – постукивая пальцами по столу, продолжил он.

Я никогда не трогал женщин, только он этого не знал.

Отец, как и все, кто знал или слышал обо мне, считали меня бесчеловечным монстром, который убивал, не смотря на то, кем являлась жертва.

Но в отличии от него я имел честь и благоразумие, которое распространялось на слабый пол.

Женщины никогда не были для меня угрозой. Им самим нужна была защита и я никогда не вступал в бой с теми, кто был мне не равным противником. А эта девушка своим внешним видом доказывала лишь то, что была чьей-то жертвой, то есть не равной мне.

Поэтому ничего не ответив, я развернулся и вышел из зала.

Глава 2

Кая

Я обезумела.

Прямо сейчас, выйдя на ринг, я бы точно кого-то убила.

Сильно сжимая кулаки, перемотанные эластичной лентой, я бежала вниз по лестнице прямо в кабинет Родриго. В здании горел приглушенный свет, делая обстановку более интимной и пугающей. Лишь огромная неоновая вывеска «FIGHT» давала понять, что я находилась в местном клубе-баре для любителей дешевой выпивки и развлечений в виде боёв без правил, а не в борделе.

Обогнув лестничный пролёт и пулей добравшись до кабинета, я, не стуча, вошла в него.

– Ей даже нет шестнадцати! – Крикнула я, не скрывая своего возмущения и не боясь, что кто-то из присутствующих даст мне пощёчину за неуважение.

Родриго, человек, которому принадлежало это место, вальяжно расположился на своём кожаном кресле и выглядел

так, будто не понимал о чём шла речь. На нём был коричневый деловой костюм, подсказывающий мне, что сегодня был не простой день. Волосы аккуратно уложены назад, а карие глаза, быстро проделавшие путь от ноутбука, стоявшего на столе, ко мне, весело светились.

Один из его вышибал уже направлялся ко мне, когда тот поднял руку в знак, что сейчас ему не стоило меня трогать.

Я ухмыльнулась.

Да, только тебе и моему отцу позволено это делать.

– В чём дело, дорогуша? – он затушил свою сигарету и выпустил в воздух последнюю партию дыма. – Ты выглядишь ещё сексуальнее, когда злишься. Может мне стоит выпустить девчонку почаще, чтобы ты не так редко заглядывала ко мне? – На его лице расплылась похотливая улыбка, от которой мне захотелось убежать в туалет и выплюнуть всё, что я сегодня съела.

– Ты не можешь выпустить её на ринг. Это неразумно.

– Почему же? – он вскинул бровью. – Разве ты не помнишь какие ставки были на тебя, когда тебе было пятнадцать.

– Мы разные. Она убьёт её.

– И что ты мне предлагаешь?

Родриго выпрямился и со скучающим видом сложил руки на столе. Его глаза медленно опустились к моей груди, которую скрывал спортивный топ и облизнул пересохшие губы.

Отвратительно.

Я резко дернула собачку от кофты вверх и скрыла оголён-

ную часть тела. Мужчина с недовольным видом вернул зрительный контакт.

– Я выйду вместо неё. – уверенно произнесла я.

Другой вышибала усмехнулся и продолжил копаться в своём телефоне.

– Какой в этом толк, Кая? Здесь нет выгоды для меня, только если ты... – На этот раз его глаза решили самостоятельно раздеть меня. – И то будет маловато.

Я всегда удивлялась, как человек с отсутствием мозгов может управлять чем-то, но Родриго был тому примером. Я даже не была уверена может ли он сложить два и два, не то, чтобы владеть нелегальным бизнесом и зарабатывать на нём.

– Эбигейл выглядит крошечной по сравнению с Карлой. Люди не дураки, они будут ставить против неё. Ты и гроша не зарабатываешь.

Мужчина прищурился, глядя на меня, и стал ждать, когда я продолжу.

– Но если выйду я – это другое дело.

Моё сердце билось с бешеной скоростью. Ладони под эластичной лентой начали потеть, а затылок покрылся холодной испариной. Я боялась, что он не слушает меня и тогда у меня не останется выбора как...

– Ты ненамного больше её, – ответил Родриго, не дав мне закончить свою мысль.

– Но я никогда не проигрываю. Ты же знаешь.

– Да, – выдохнув, произнёс он. – Всегда хотел купить те-

бя у твоего отца. Но ты так яростно дерёшься, что порой я думаю, может мне стоит взять тебя за бесплатно. Не уверен, что наступит время, когда в конце боя судья поднимет не твою руку.

Мои челюсти свело. Он уже не раз предпринимал попытки сделать это, но каким-то волшебным образом мне удавалось выбраться из его скользких рук.

– Люди будут ставить против меня, также как против Эбигейл. Но я обещаю тебе победу. Ты зарабатываешь кучу денег, – попыталась уверить его я.

Родриго принялся потирать свой подбородок, обдумывая моё предложение. Он знал, что я права. Просто его крошечный мозг думал о чём-то ещё. Я прикусила внутреннюю сторону щеки в ожидании его ответа. Шли минуты и моё терпение постепенно утекало, но мне нужно было держать себя в руках.

Ради неё.

— Хорошо, – просто ответил он. – Но при одном условии. И я знала при каком.

– В случае твоего проигрыша, ты будешь отрабатывать деньги в моём доме. В моей постели, – уточнил мужчина.

Я спокойно смотрела на него, но всё что мне хотелось это впиться зубами в его глотку и сделать так, чтобы он больше никогда не посмел тронуть меня и пальцем. У него были мои документы, всё моё существование принадлежало ему. Я не смогу просто взять и сбежать.

Если бы всё было так просто, я бы уже давно сделала это. Но сейчас в этом месте меня держала не только моя жизнь.

Эби попала сюда чуть больше года назад. Её отец пьяница, частый посетитель «FIGHT», заложил её, как вещь. Он должен Родриго большие деньги, которые Эбигейл до сих пор не отработала. Её мать я никогда не видела. Может быть её и вовсе не было. Девочка никогда не упоминала о ней в наших разговорах.

Я завела руки за спину и сжала кулаки. Ленты до боли натянули кожу, от чего жгучая боль начала распространяться до самых локтей.

– Я согласна, – твёрдо ответила я.

У меня не было другого выбора. Я бы всё отдала за эту девочку. Даже если мне придётся пожертвовать собой, я буду бороться за неё до последнего. Когда-нибудь у нас получится выбраться отсюда. Живыми. Я верю в это несмотря на нулевые шансы на спасение.

– Только у меня тоже есть условие.

– Это ты просишь меня об услуге, не забывай.

– И всё же. Деньги, которые я выиграю, пойдут в счёт долга отца Эбигейл.

Родриго был удивлён: моим уверенным словам, о том, что я точно одержу победу, или о том, что отказывалась от денег, которые бы сократили время моего нахождения здесь, мне было всё равно.

– Как хочешь, – хлопнув в ладоши, проговорил мужчи-

на. – Теперь можешь ступать. Бой завтра. У тебя есть немного времени для подготовки.

Я развернулась и быстрым шагом вышла из кабинета. Ноги дрожали, но я продолжала идти.

Что если всё напрасно? Что если я и, правда, не смогу выиграть?

В свои девятнадцать меня было не удивить жестокостью людей, но я даже и представить не могла, что сделает со мной Родриго, если я наконец окажусь в его руках.

А Эби? Это место не для неё. Она должна учиться в старшей школе, влюбиться в красавчика-футболиста, тусоваться и заниматься многими другими вещами, которых я когда-то лишилась.

Я не желала ей жизнь похожую на мою.

Мы обрели семью в лице друг друга и если люди, воспитывающие нас, не знали, что это значит, это была не наша вина.

В течении следующей пары минут я добралась до раздевалки. Предварительно избавившись от пелены, затуманившей мой взгляд, я зашла туда и обнаружила, что в помещении было пусто. Резкий запах пота ударил в нос. Раздевалка не делилась на мужскую и женскую, так что мне приходилось переодеваться в туалете, так чтобы не ловить на себе похотливые взгляды противоположного пола. Иногда и своего. Мужчины, вероятнее всего, были в зале и готовились к сегодняшним боям, именно поэтому здесь было пусто, и лишь

тихий плач говорил мне о том, что где-то среди шкафчиков пряталась маленькая девочка, нуждающаяся в защите.

Когда немного ранее она пришла ко мне и рассказала о случившемся, я, немедля, побежала в кабинет к Родриго.

Я не могла позволить этому случиться.

Эбигейл уже дралась раньше, но соперницу, которую Родриго выбрал для неё на этот раз, она бы не осилила, а мне не хотелось, оплакивая, собирать её тело по крупицам.

Пройдя почти что до конца комнаты, я завернула к душевым и заметила её маленькое тело, сидевшее между двух тумб, предназначенных для полотенец. Она прижала колени к груди и уткнулась в них лицом. Её жемчужные волосы рассыпались в разные стороны, не давая мне увидеть лицо.

– Эй, – прошептала я, присаживаясь рядом с ней. – Я всё решила.

Эби дёрнулась от неожиданности, наверное, не услышав, как я подошла к ней так близко, а затем резко подняла голову. От слез её сапфировые глаза стали казаться еще ярче.

– Как? – её голос дрожал, а лицо было поглощено страхом.

– Я выйду вместо тебя, – заправляя одну из ее прядей за ухо, проговорила я. – Всё хорошо, тебе не о чем беспокоиться.

Рот девочки слегка приоткрылся и новая волна слёз хлынула из её глаз.

– Нет, – прошептала она. – Ты не должна была этого делать.

Я резко схватила её за плечи, так что она пошатнулась в мою сторону.

– Я здесь намного дольше тебя. Это ты не должна беспокоиться обо мне. Я справлюсь.

Эбигейл была похожа на фарфоровую куклу, которая стояла на витрине в самом дорогом магазине города. Идеальна. Она не должна была принадлежать этому месту. Мне хотелось защитить её и помочь выбраться отсюда, хоть я пока и не знала способа.

Когда я смотрела на синяки, покрывавшие моё тело, я не могла представить такие же и на её белоснежной коже.

Частенько меня поражало то, что она была дочерью своего отца. Мужчина выглядел ужасающе. Его лицо с каждым появлением здесь становилось всё синее, от волос на голове почти ничего не осталось, а огромные синяки под глазами и морщины старили.

Может быть мать Эбигейл обладала невероятной красотой, передавшей её дочери?

Я встала и протянула девочке руку, помогая встать с холодного пола. Она приняла её и вместо того, чтобы сразу после отпустить её, притянула меня к себе и крепко обняла.

– Спасибо, Кая.

Я улыбнулась, мягко поглаживая её по голове.

Мы были сёстрами.

Просто не по крови, а по выбору.

Но всё же были чем-то похожи внешне.

Наши голубые глаза были почти что одинаковыми, только её ещё иногда успевали светиться, хрупкие телосложения, маленькие носы. Но вот когда её волосы были цвета жемчужного шёлка, мои напоминали тёмный шоколад. И её грудь. Она уже была больше моей, мужчины частенько заглядывались на неё, хотя прекрасно знали возраст девочки. Они смотрели так, будто отдали бы последние деньги, но затащили бы Эби в одну из каморок бара.

Чёртовы педофилы.

– Мне нужно подготовиться. Поспarringуешься со мной? – оторвавшись от нее, спросила я.

– Тебе нужен кто-то более достойный, чтобы выиграть завтрашний бой.

– Ты достойный боец, Эбигейл, – честно ответила я. – Просто это место не для тебя.

Она грустно улыбнулась мне.

– Тогда, конечно, да.

Проснувшись утром следующего дня, моя голова была забита мыслями о сегодняшнем бое. Я свесила ноги с дивана, который играл роль моей кровати последние пять лет, и посмотрела на руки. Небольшие синяки, появившиеся после сильного натяжения лентой, украшали их, а костяшки пальцев покраснели, хоть я и пользовалась перчатками.

Моя комната была крошечной, как и вся наша квартира.

Я встала, накинула кофту и вышла в тихий коридор.

Отец либо спал, либо вовсе не возвращался домой. Я надеялась на второе.

Пройдя немного вперёд, завернула за угол и вошла в совмещённую кухню с гостиной. Обшарпанные обои, давали знать, что этот дом не знал ремонта. Черная плесень в углах потолка и мусор разбросанный по полу, который я постоянно убирала, чтобы дом не провонял, опять появлялся почти сразу же. Дружки отца были не меньшими свиньями, чем он сам. Благо моя комната закрывалась на ключ, что давало мне небольшое чувство защищенности от них.

Взглянув на диван, заметила его. В руке свисающей на пол, лежал пульт от телевизора. Бутылки из под пива беспорядочно развалились по полу, проливая остатки на и без того грязный ковёр. Рот мужчины был слегка приоткрыт, позволяя мне слышать посапывания. Тёмные волосы с проседью не расчесаны, одежда испачкана и помята.

Я не могла поверить, что этот мужчина был моим отцом.

Почему мама выбрала именно его? Неужели не было другого варианта?

Пройдя до холодильника, открыла дверцу и достала бутылку воды. Больше в нём ничего не было, как обычно в принципе. Придётся взять что-нибудь из бара, пока никто не видит.

Родриго выплачивал мне несколько процентов после каж-

дого боя, но я откладывала эти деньги для лучшего времени и не собиралась на них заполнять холодильник для человека, который не мог устроиться на работу, чтобы оплатить долги, вместо того, чтобы продавать свою дочь.

Я открыла бутылку и сделала небольшой глоток холодной воды, но удовольствие длилось недолго, потому что раздавшиеся позади меня шорохи, подсказывали мне, что отец начинал просыпаться, а это означало, что мне нужно было скорее убираться отсюда. Я закрыла крышу и повернулась, чтобы умчаться с кухни, но он уже поджидал меня.

– Куда торопишься? – спросил мужчина, усаживаясь на диване.

Я на секунду закрыла глаза. Чёрт.

Последнее, что мне сейчас хотелось, это вести утренний диалог с отцом, поэтому решив проигнорировать его, я скользнула мимо него.

Но у меня ничего не вышло. Мозолистая рука схватила меня за локоть и дёрнула назад. Я споткнулась об одну из бутылок и наступила на битое стекло. Мою ногу пронзила жгучая боль.

– Чёрт, – прошипела я.

– Нужно отвечать, когда с тобой разговаривает отец, – прорычал мужчина.

От него исходил запах пота и алкоголя. Мне захотелось отойти подальше.

Я приподняла пораненную ногу и злобно посмотрела на

него.

– Собираюсь отрабатывать твои долги, – выплюнула я.

Отец поднялся с дивана, прихватив бутылку недопитого пива, и хлебнул из неё остатки.

– Мы семья, Кая. Мои долги – твои долги, – проговорил он, направляясь к холодильнику.

Мне хотелось взять одну из бутылок и разбить об его бесполезную голову.

Почему он не мог быть хорошим отцом? Заботиться и защищать меня? Вместо всего этого он только находит новые неприятности, за которые приходится расплачиваться мне!

Я уже собиралась уходить, когда его вопрос остановил меня:

– И с каких это пор ты прячешь от меня деньги?

– Что? – мой пульс участился.

– Я рылся в вещах и нашел целую коробку забитую деньгами. Если у тебя есть деньги, почему эта штука до сих пор пуста? – отец кивнул в сторону холодильника. – Откуда они у тебя? Трахаешься с кем-то за двадцатку? – он раздражённо покачал головой. – Стала такой же, как и твоя мать.

Боже, нет.

Мои накопления.

Комната закрывалась только с внутренней стороны. И когда я уходила, он мог свободно перемещаться по всей квартире. Но я не думала, что он когда-то заглядывал в мою комнату. Вещи всегда лежали на своих местах, когда я приходи-

ла.

Что ему там вообще понадобилось?

Но мои мысли не долго задержались на этой теме, потому что было кое-что, что всегда волновало меня в разы сильнее.

Мама.

Она не была такой. Почему он решил, что может оскорблять её? В отличие от него, она была хорошим родителем. Да, нам приходилось нелегко, особенно в годы, когда мы бежали, но мы всегда были вместе. Она старалась сделать всё, чтобы мне не угрожала опасность. Сейчас за меня некому было заступиться. Мне безумно её не хватало.

– Не смей так о ней говорить! – рявкнула на него я, получив в ответ удивлённый взгляд. – И куда ты дел мои деньги? – закипая от злости, спросила я.

– Поставил на свою дочь. Ты же бьешься сегодня. Так что не подведи меня, девочка, – усмехнулся отец, прислонившись губами к горлышку от бутылки.

Я запустила руку в волосы и сжала до боли.

Не может быть. Я потеряла их.

Столько времени мне удавалось сохранять эти деньги, а теперь вместо них была пустота, потому что даже если мне удастся победить, он ничего мне не вернёт.

Я сбежала в «FIGHT» и тренировалась там до позднего

вечера, выплёскивая злость на грушу.

Сейчас, стоя в маленьком тёмном коридоре, я была полностью готова: короткие черные шорты и спортивный топ сидели, как вторая кожа, черно-белые боксерские перчатки туго затянуты на руках, волосы заплетены в две длинные косы и капа на зубах.

Сразу после того, как узнала, что отец украл мои деньги, я побежала проверять правдивость его слов и нашла полностью опустошённую коробку. Он не оставил ни цента.

Я бы проиграла этот бой только ради того, чтобы он потерял всё, что поставил, но я не могла. Не сегодня.

Стоя за дверью и ожидая, когда ведущий назовёт моё имя, чтобы я могла выйти в зал наполненный мужчинами, я мысленно подготавливала себя, что либо выигрываю, либо не выхожу отсюда живой.

Женщин здесь почти никогда не было, за исключением тех, что дрались и работали, и то даже их можно было пересчитать по пальцам.

Долго здесь никто не задерживался. Кроме меня, конечно. Некоторые приходили к Родриго по собственной воле, а кто-то, как я отработывал долги, но все рано или поздно уходили.

– Выходи, – сказал мужчина, стоявший рядом со мной.

Это был один из вышибал, с которым я столкнулась в кабинете Родриго днём ранее. Он открыл дверь и подтолкнул меня, будто бы я не знала, как пользоваться ногами.

Двери открылись и я вышла, столкнувшись с кучей оза-

боченных глаз. Яркие прожектора освещали ринг, а остальная территория крылась во мраке, но я чувствовала взгляд каждого, кто глазел на меня.

Моя одежда была подобрана так, чтобы мужчинам было интересно смотреть не только на то, как умело я обращалась своими кулаками, но и на моё тело. И, конечно, её выбирала не я.

Посетители бара тратили последние деньги на пиво и ставки. До того, как попасть сюда, мужской пол никогда не был мне настолько противен. В первый раз, когда я испытала это, мне было около пятнадцати. Но уже тогда я понимала некоторые вещи и то, что, чтобы остаться невредимой, мне придётся в прямом смысле бороться за свою жизнь.

Я прошла прямо к центру. Это место вызывало у меня отвращение. Родриго, стоявший у площадки, поднял верёвки и я с легкостью забралась внутрь.

И тогда увидела её...

Вместо обещанной Карлы в другом углу ринга стояла незнакомая мне девушка. Она была выше и в несколько раз шире меня. На ней были мужские боксерские шорты, низко висевшие на бедрах, топ и перчатки, волосы коротко подстрижены. Она походила на парня. Девушка даже не удосужилась надеть капу, видимо, думая, что сможет уложить меня на лопатки с одного удара.

Мои глаза запылали яростью. Я повернулась и посмотрела на Родриго, на лице которого расплылась довольная улыбка,

как будто он и ожидал такую реакцию.

Сукин сын! Мы так не договаривались. Он понимал, что у меня почти не было шансов и был вне себя от того, что скоро я окажусь в его власти.

Никогда в жизни. Лучше умереть сегодня, чем стать его шлюхой.

Я повернулась к девушке, с которой должна была драться. Её глаза горели от бешенства, она оскалилась, пытаясь напугать меня, но она не знала меня и моей жизни, если думала, что я позволю себе сдать, испугавшись её.

Судья вышел в центр и жестом пригласил нас, а затем представил толпе.

Девушку звали Присцилла. Звучало далеко не угрожающе.

Мельком я заметила Эби, прятавшуюся за баром и неотрывно наблюдающую за мной. Я просила её не приходить сегодня, но она не послушалась меня.

Сейчас я точно поняла, что сделала правильный выбор, заменив её собой. Она бы не вышла отсюда живой, но я могу попытаться.

Мужчина вскинул рукой между нами, что означало, что мы можем начинать, и отошёл.

Девушка сразу кинулась на меня, так что я даже не успела понять, как в мою челюсть прилетел удар. Я отшатнулась назад, вокруг послышались свисты и вздохи.

Они наслаждались этим. Ублюдки.

Соперница в свою очередь опять замахнулась на меня, но я увернулась и ударила её прямо в бок. Мои удары были сильны. Они не могли сравниться с мужской силой, но для женщины у меня был неплохой удар. Я долгое время отрабатывала его здесь и на улицах, вкушая жизнь.

Девушка зарычала и вновь накинута на меня. Вероятнее всего, она была зла из-за того, что у такой крохи, как я, получилось ударить её. На этот раз у меня не получилось увернуться и я почувствовала, как в мой бок прилетел тяжелейший удар. Я задохнулась от тупой боли. Она, воспользовавшись моментом, нанесла мне ещё несколько ударов под дых.

Я упала, чувствуя, как органы внутри меня начали скручиваться от боли. Присцилла оседлала меня, придавив своим большим телом так, что я не могла и шелохнуться. Она закинула руку в воздух, как раз в тот момент, когда на весь зал раздался крик:

– Кая! Она всегда бьёт рукой с опирающей ноги!

Я сразу узнала этот мягкий голос. Эби, чёрт тебя возьми.

Пока все, в том числе и моя соперница, отвлеклись на крик девочки, я не забыла, где находилась.

Мой левый локоть резко поднялся и дважды успел врезаться в голову девушки. Она повалилась на пол и теперь уже я оседлала её. Мои руки безостановочно били её лицо, пока она пыталась хоть как-то прикрыть его. Но, как я уже говорила, она была выше, шире и толще меня, поэтому снова попыталась перевернуть меня, что у нее не вышло, потому что

я вскочила на ноги раньше, чем она повалила меня.

Кровь стекала по всему её лицу и она точно пожалела, что не надела капу сегодня, думая, что я окажусь легкой добычей.

Чёрта с два, сучка!

Мои глаза теряли фокусировку, из-за чего приходилось иногда зажмуриваться и терять свою бдительность, а голова кружилась.

Присцилла встала, сплёвывая кровь.

Она мечтала придушить меня, я чувствовала это, но я не начинала атаку первая, ожидая, когда она набросится на меня.

Всё шло, как я предполагала. Она оттолкнулась от пола и ринулась в мою сторону. В этот момент кто-то потянул меня за лодыжку. Я потеряла равновесие и вновь рухнула на пол.

Какого...

Мои силы почти иссякли. Я не смогу перебросить её через себя ещё раз.

Когда соперница уже хотела оседлать меня, я перекатилась в противоположную ей сторону, чувствуя как боль раскатается под моими рёбрами. Моя голова жутко кружилась и я могла полноценно отключиться, но мне нужно было выйти отсюда победителем.

Я поднялась на трясущихся ногах, как раз тогда, когда тяжелая рука замахивалась на меня и удар пришелся на челюсть. Капа слетала и я осталась абсолютно незащищенной.

После я чувствовала только поочередные удары в свой живот и голову. Кровь ручьём стекала по моему лицу, оставляя алые лужицы на полу. Девушка прижала меня к веревкам и безостановочно врезалась кулаками в мое тело. Я чувствовала, как захлёбывалась в собственной крови. Боли было настолько много, что я просто перестала её чувствовать. Мои руки беспомощно болтались по бокам, даже не пытаясь защитить лицо. Крики и вой наполнили помещение, когда звуки эхом отдавались в моей голове.

Мамины слова резко всплыли в моём подсознании: *«Если твои руки заняты, бей ногами, если нет возможности воспользоваться и ими, кусайся. Борись за своё существование. Никто не защитит тебя, если ты не постарайшься самостоятельно»*.

Ноги. Точно!

От нехватки сил, я уже еле стояла на них, но попробовать стоило.

Я подняла колено и со всей силы врезалась им в бок соперницы. Девушка отшатнулась. Она не ожидала этого, думая, что уже победила. Я сделала удар другой ногой, после ещё раз и ещё.

Это были бои без правил. Я могла делать, что хотела.

Согнувшись попалась, она кашляла, выплёвывая кровь и слюни из своего рта. Я надавила на ее голову, так как не могла схватить её за волосы из-за перчаток и врезала коленом прямо в ее нос. Я чувствовала, как при столкновении зубы

девушки впились в мою плоть.

Присцилла рухнула на живот.

Но напоследок я вскинула руку и ударила ей прямо в челюсть. Один из её зубов вылетел изо рта.

Наступил конец.

Я знала, что она больше не встанет, потому что я обрушилась на неё свои последние силы. Посмотрев на тело девушки и нашу кровь, покрывавшую пол, я удовлетворённо выдохнула.

Я не чувствовала себя виноватой за проделанное с ней. Она бы сделала тоже самое. Люди приходили сюда не от хорошей жизни. Все мы боролись за что-то или за кого-то.

Вокруг было тихо, как будто все разошлись.

Я медленно подняла голову. Все были на своих местах, только молчали. Резко я почувствовал сильный упадок сил. В моих глазах начало двоиться, ноги подкосились и я упала на колени.

Последнее, что успела увидеть – пристальный взгляд ледяных глаз из толпы.

Глава 3

Кая

Я стою посередине пустой комнаты совершенно одна. Мои конечности трясутся, а страх с каждой секундой одолевает меня всё сильнее. Гробовая тишина наполняет помещение и только стук моего сердца, подсказывает мне, что я жива.

– Кто-нибудь? Здесь есть кто-нибудь? – кричу я.

Но ответа не поступает.

Я не могу пошевелиться: сделать шаг, открыть дверь, подойти к окну, ничего. Как будто что-то держит меня. Что-то или кто-то.

Слёзы скапливаются в уголках глаз, затуманивая взгляд.

Где я?

Неожиданно дверь резко открывается и в комнату влетает мама. На ней те же джинсы и кофта, в которых я видела её в последний раз, когда мне было четырнадцать. Она выглядит напуганной. Её тело врежется в моё и мои

руки инстинктивно обнимают её за спину, когда я начинаю чувствовать своё тело и движения вновь принадлежат мне.

– Кая... – гнусаво, шепчет мама.

Я сильнее сжимаю руки на её спине и утыкаюсь лицом в её шею, впитывая аромат волос.

Это правда она? Что происходит?

Я отчетливо чувствую тепло её тела, а запах орхидей от её дешёвых духов наполняет мой нос.

Мама...

Слёзы катятся по моим щекам от того, насколько приятно снова чувствовать её.

Но если я здесь и она со мной, значит я... умерла?

Как будто прочитав мои мысли, мама отвечает:

– Ты жива. С тобой всё хорошо, – она отрывается от меня и я замечаю, что её лицо совершенно не постарело за время, что мы не виделись.

Волосы такие же блестящие, а глаза ярко-голубые, как и прежде. Только в них больше не читается явная усталость и желание стать свободной от тяготы жизни.

– У меня нет времени объяснять тебе, где ты, – продолжает мама. – Просто слушай меня внимательно, – её руки со всей силы сжимают мои плечи. – Место, где ты окажешься, принадлежит людям, не познавшим человеческих чувств. Ты должна всегда быть на чеку и пытаться выбраться оттуда.

Что? Куда я прибуду? О чём она вообще говорит?

– Мама... – хочу сказать я, но она обрывает меня, не дав договорить.

– Чтобы не случилось, держи голову высоко, не дай им сломить тебя, как бы они не пытались. Уйти оттуда потребует много сил, но никогда не забывай, чья ты дочь, Кая. Если я смогла сделать это, то у тебя тоже получится. Ты намного сильнее меня.

Я не понимала о чём она говорила со мной. Моя голова была забита совсем другим. Я хотела узнать, как она. Что на самом деле случилось в тот день. Знаю ли я человека, сделавшего это. Но она лишь твердила о каком-то месте, про которое я даже никогда не слышала.

– Мама... – опять попыталась сказать я, но женщина не унималась.

– Лишь, – помедлила она, смотря на меня так будто сама не верила словам, которые сейчас скажет. – Позволь этому мальчику защитить тебя.

Что?

И наступает темнота. Снова.

Голова, готовая разорваться, безумно гудела. Я чувствовала, что начинала просыпаться. Боль во всём теле постепенно давала о себе знать. Жжение и пульсация наполняла его. У меня не было сил даже открыть глаза, не то чтобы попытаться встать.

Но больше всего меня волновало другое.

О чём говорила мама?

Это был сон или я попала в какое-то место между... Да нет, ерунда какая-то.

Шум проезжающей мимо машины резко отдался в моей голове и я тут же начала чувствовать всё, на что ранее внимание не обращала. Моё тело слегка покачивалось из стороны в сторону, лежа на чём-то, нос заполнял запах сандалового масла и крови, а ноги и руки были приклеены друг к другу.

Я резко распахнула глаза.

Что за чёрт?

Вокруг было темно, только свет от уличных фонарей иногда ударял в глаза сквозь толстые стёкла, от чего приходилось жмуриться. Тело покоилось на кожаных креслах на заднем сидении какой-то машины. Пришлось слегка поднять голову, чтобы увидеть, как мои конечности были связаны верёвками.

Сердце начало биться с бешеной скоростью.

Я медленно повернула голову и увидела силуэт взрослого мужчины.

О, нет. Родриго.

Мне захотелось протянуть руку и закрыть рот от вырывающихся наружу рыданий.

Не может быть.

Я отчётливо помнила, как сделала свой последний победный удар, после чего отключилась.

Тогда почему я здесь?

Я старалась не шевелиться, чтобы не привлечь к себе внимание и не дать понять, что я очнулась, но мне было совершенно не видно лица мужчины, потому что моя голова находилась прямо за водительским сидением.

Это мне на руку.

Я чувствовала боль, страх и злость за то, что всё-таки позволила ему сделать это, и все эти чувства были направлены только на меня, потому что не будь я такой слабой, я никогда бы не стала игрушкой в чужих руках и не оказалась бы здесь.

Но я также хорошо умела справляться с проблемами, сваливающимися на мою голову, и мне никогда не составляло труда надрать задницу Родриго. Сегодняшний день не будет исключением. Я знала его слабые стороны и как пользоваться ими в нужный момент.

У мужчины довольно плохая дыхалка и слабые руки, хоть он и владел клубом, сам там почти никогда не занимался.

Идиот. Будь у меня свой собственный зал, я бы оттуда не вылезала.

Я сделала глубокий вздох, ощущая жжение в грудной клетке, и зажмурилась, пытаясь отключить боль, протекающую по всему телу.

Мне нужно сделать всё быстро, чтобы он не успел среагировать.

И я сделаю. Я справлюсь.

Резко распахнув глаза, я подпрыгнула на месте, поджала под себя колени и закинула связанные руки вперёд через си-

денье, хватая мужчину прямо за горло.

Машина моментально затормозила, от чего я уперлась в водительское кресло, но хватку только усилила, отводя локти назад и впиваясь веревками в кадык ублюдка.

Я навалилась назад, чтобы у него не было возможности ни на один чертов вздох.

Хотела ли я его смерти? Конечно.

Убью ли я его? Нет.

Мне не хотелось встречаться лицом к лицу с бетонными стенами тюрьмы, а этого засранца и так скоро прикончат. Я слышала о чём шептались люди в клубе. Родриго связался с кем-то настолько могущественным, что никакие деньги не смогут спасти его.

Оставлю эту работу для них.

Мужчина продолжал сидеть на сиденье, не дергался, пытаясь оторвать мои руки от себя, и не хватал ртом последние крупинцы кислорода. Ничего. Абсолютно.

Что за чертовщина?

Как раз в тот момент, когда я решила надавить еще сильнее, мужчина поднял руки и с легкостью перекинул мои обратно за сиденье так, будто бы я и вовсе не прилагала никаких усилий.

Я вытащила ноги из под себя и уселась на задницу, вытянув их так, чтобы можно было ударить его, когда его голова окажется между сиденьями.

Моё дыхание участилось.

Откуда у него столько сил? Родриго вечно таскал с собой охранников, чтобы они в случае чего защитили его, а сейчас так просто вырвался из моей хватки. Никогда бы не поверила.

И когда он наконец повернулся ко мне, я поняла в чём дело.

Мужчина, чьи глаза завораживали своим холодным голубым блеском, был совсем не знакомый мне Родриго.

Тело оцепенело от страха и я забыла, что собиралась драться.

Кто он такой?

А затем я вспомнила, что последним увидела перед тем, как впасть в темноту после боя.

Он был там. Смотрел, как я дерусь.

Он купил меня.

Я дернула ногами, целясь прямо в его подбородок, но мужчина остановил удар, перехватив мои связанные ноги своей сильной рукой. Я повторила своё действие, но он только сильнее сжал меня.

– Меня удивляет, что ты пытаешься выбраться, – признался он.

Хриплый голос разогнал тишину в машине. Уголки его губ на секунду приподнялись. Его позабавило моё сопротивление.

Я дернула ногами ещё раз, но он не собирался их отпустить.

Наши глаза были приклеены друг к другу.

– Будь тихой и ничего не случится.

– Я сообщу в полицию, – сразу же ответила я.

– Думаешь у тебя получится сделать это мёртвой?

Мои глаза округлились от ужаса.

Я посмотрела по сторонам. Нас окружала тьма. Я не могла разглядеть ни дорогу, ни местность в которой мы находились. Я даже не знала насколько далеко была от дома.

Мужчина протянул свободную руку и достал что-то из под сиденья. Я не отрывала своих глаз от него. Мне нельзя было отвлекаться.

– Что вы собираетесь со мной делать?

Глупый вопрос.

Никто никогда не выдаёт своих намерений, но я хотя бы попыталась.

Может быть он был идиотом и собирался рассказать мне о своих планах на меня.

Что-то твердое упало рядом с мой боком, я мелькомглянула туда, но сразу же вернула зрительный контакт.

Бутылка воды.

– Выпей, – спокойно сказал мужчина.

Он держал меня за дуру?

Он мог подмешать туда что угодно. Я бы отключилась, а он делал со мной всё, что ему заблагорассудится.

– Сейчас же, – более грозным тоном проговорил он.

Я не двинулась с места.

Тогда он потянулся ко мне, отчего я вжалась в сиденье, не желая соприкасаться с ним, но мужчина лишь взял бутылку и уселся обратно на место.

– Она закрыта. Если бы я хотел воспользоваться тобой, сделал бы это пока ты была в отключке.

Он отпустил мои ноги, а я вместо того, чтобы в очередной раз попытаться ударить его, прижала их к себе.

Мужчина открыл бутылку и протянул её к моему лицу.

– Открой рот.

Я выпучила глаза.

Он собирается напоить меня из своих рук?

– Тебе не стоит испытывать моё терпение, – по его тону было件нятно, что он говорил серьёзно.

Я изнемогала от жажды и не знала, когда появится следующая возможность сделать хотя бы глоток и поэтому вода выглядела слишком соблазнительно для моего пересохшего горла прямо сейчас.

К чёрту.

Я медленно открыла рот и горлышко соприкоснулось с моей нижней губой. Мужчина постепенно поднимал бутылку, пока вода каскадом лилась в моё горло, которое чувствовало себя просто невероятно.

Я закрыла глаза от удовольствия. Как хорошо.

Не знаю, как долго это продолжалось, но когда глаза распахнулись, бутылка была пуста, а мужчина всё также прожигал меня своим ледяным взглядом. Я тяжело сглотнула

остатки во рту.

– Кто вы такой? – мой голос был хриплым и тихим.

Мужчина развернулся на своём водительском кресле, кинул бутылку на соседнее сиденье, положил руки на руль и машина сразу же тронулась с места.

– Вы купили меня? – не дождавшись ответа, спросила я.

– Я мог получить тебе другим образом?

Я смотрела в зеркало, пытаясь поймать его взгляд, который уже не так сильно страшил меня, но мужчина устремил его на дорогу.

– Вы должны вернуть меня обратно. Ни о каком договоре с моим отцом и речи идти не может. Это незаконно, – попыталась предостеречь его я о последствиях, которые он мог на себя навести.

– Кто сказал тебе, что я забрал тебя у твоего отца?

– Никто другой не имеет на меня никаких прав.

Мужчина недовольно хмыкнул.

– Кареглазый шатен так не считает.

На секунду я опешила, а затем перед моими глазами всплыло лицо человека, которого я, возможно, ненавидела даже больше, чем отца.

Родриго. Сукин сын. Гори в аду.

Надо было придушить его ещё тогда, когда он впервые возомнил из себя моего хозяина.

Мой шестнадцатый день рождения. Почти два года, как

я потеряла маму и год, как оказалась здесь.

«FIGHT» самое ненавистное мной место из всех, что я знаю. Мужчины здесь не имеют права называть себя таковыми, а женщины, изредка появляющиеся, последние шлюхи. Я тренируюсь тут несколько раз в неделю и дерусь, когда у Родриго находятся подходящие для меня соперники, что крайне редко.

– Тебя вызывают вниз и поживее, – сказал мне один из работников бара, когда я заканчивала свою тренировку и собиралась уходить домой.

На самом деле, не думаю, что пошла бы домой. Мне не хотелось лишний раз встречаться с отцом и получать пощёчину за то, что ему приходится нянчиться со мной. Хотя в большинстве случаев родителем в нашей «семье» выступала я, когда выгоняла его пьяных дружков из нашего дома или когда наводила порядок после очередной попойки в гостиной, поэтому я не понимала его упреков в мою сторону.

Находиться на улице было куда приятнее. Я любила гулять в парке до полуночи и собиралась сделать это сегодня.

Что Родриго понадобилось от меня?

Устало вздохнув, не торопясь, я направилась в его кабинет.

Уже поздно. Наплыв людей становился всё больше и, возможно, в скором времени здесь появится мой отец, чтобы сделать ставку на вечерний бой.

Я спустилась по лестнице вниз, прошла по длинному тём-

ному коридору почти до конца и наконец оказалась прямо перед нужной дверью. Постучала.

– Можно? – спросила я.

– Заходи! – послышался ответ.

Я открыла дверь и зашла внутрь. Здесь было красиво и чисто по сравнению с остальными комнатами в этом здании. Родриго стоял, оперевшись на шкаф, а в его руках был небольшой подарочный пакет. Ему было около тридцати, если я не ошибаюсь. Мужчина был довольно красив, волосы на несколько оттенков светлее моих и блестящие карие глаза, классический костюм. Если бы не знала, чем он на самом деле занимается, подумала бы, что он адвокат. Такие люди, как он внушают доверие.

Я закрыла за собой дверь и осталась стоять на месте.

– Присядь, – попросил мужчина.

Я послушалась, прошла к его столу и уселась в мягкое кресло. Поправила шорты, которые поднялись выше, чем нужно, и сглотнула от переживаний, потому что до сих пор не знала, зачем я здесь.

К моему долгу прибавилось еще несколько нулей? Надеюсь, нет.

Родриго протянул мне пакет из своих рук.

Я вопросительно посмотрела на него.

– Возьми, это тебе.

Я помедлила, но вскоре протянула руки и забрала пакет, сразу заглядывая в него.

Ого. Это мне?

Я засунула руку внутрь и вытащила новые боксерские перчатки.

– Не удивляйся так, у тебя же сегодня день рождения, – сказал мужчина, наблюдая за моей реакцией.

Мой родной отец не поздравил меня, а мужчина, которому я должна была деньги, сделал такой милый жест. У него были мои документы, по-другому бы он не узнал.

– Спасибо, – просто ответила я.

Я уже давно не получала ни от кого подарков и мне было очень приятно, но когда подняла взгляд и заметила, как и на что смотрит Родриго, сомнения постепенно начали заполнять мою голову.

Его взгляд был обращён к моим обнажённым ногам, на которых лежал пакет. Тело напряженно, а губы сжаты в тонкую линию.

Я быстро глянула на дверь.

– Чем занимаешься сегодня?

Мои руки крепче сжали перчатки, а сердце пропустила несколько ударов.

– Собиралась пойти домой, отец ждёт меня, – солгала я.

– Да? А я думал, что видел его около десяти минут назад, заходящего сюда в компании друзей.

Мне нечего было ответить. Он знал, что я вру. Отец бы не пропустил вечерний бой.

– Может тогда задержишься ненадолго? – спросил муж-

чина, отталкиваясь от шкафа и приближаясь ко мне.

Мне пришлось поднять голову, чтобы продолжать смотреть на его лицо, когда он почти вплотную подошел к креслу, на котором я сидела.

– Прекрасный вид, – прокомментировал Родриго, смотря на меня сверху вниз. – Твой отец мог бы отдать тебя в какое-нибудь модельное агентство, но выбор пал на меня. Я не жалею, только рад, – уточнил он.

– Думаю, мне, правда, пора домой.

Я поднялась с кресла, но мужчина положил руки на мои плечи и надавил, чтобы я опустилась на место. Его пах оказался прямо напротив моего лица.

Я проглотила страх, бушевавший внутри меня, потому что понимала к чему он клонит.

– Ты теперь достаточно взрослая. Я могу найти и другие варианты оплаты отцовского долга.

– Не нужно, – сразу ответила я. – Меня всё устраивает. Его рука мягко взяла меня за подбородок и подвинула к себе.

– Ты же не глупая девочка, Кая, – продолжил мужчина. Мои губы почти что касались ширинки его брюк. Я не могла отодвинуться назад. Моё тело будто парализовало.

– Услуги такого рода стоят намного дороже твоих редких боёв.

Наши глаза смотрели друг на друга, когда его свободная рука опустилась вниз и растянула ширинку вместе с пуго-

вищей.

Кричать не было смысла, никто бы не пришел ко мне на помощь. Отбиваться тоже. Я была всего лишь маленькой девочкой против крупного взрослого мужчины. Шансы минимальны.

Я сглотнула, готовясь к худшему, и как раз в тот момент, когда его рука отпустила мой подбородок и принялась опускать штаны, кто-то без стука ворвался в кабинет.

Я частенько вспоминала этот и несколько других случаев, когда мужчина предпринимал попытки воспользоваться мной. После этого я пыталась избегать личных встреч с ним и не принимала никаких подарков. Те перчатки я тоже не взяла и сбежала, как только вышибала появился в кабинете и сообщил Родриго, что его ожидали важные люди.

У меня всегда получалось находить выходы из безвыходных ситуаций, но прямо сейчас, находясь связанной в машине с незнакомым мужчиной, я не знала, что мне делать.

Это должно было когда-нибудь случиться.

Сегодня я проиграла. Не в бою, а в жизни.

Но это не значило, что я сдамся. Я освобожусь от него, от отца и от Родриго. Раз и навсегда. И не важно, как и когда это случится.

Я заберу свою жизнь обратно и никто мне не помешает.

– Где мы? – спросила я, нуждаясь знать откуда мне при-

дётся бежать.

Вокруг была кромешная тьма, свет фонарей остался далеко позади, я могла разглядеть только деревья окружающие нас. Что-то похожее на лес.

Машина постепенно замедлялась и я чувствовала, как асфальт под колёсами сменялся на землю.

– Сакраменто, Калифорния, – ответил мужчина.

Глава 4

Кристиан

Найти её не стоило особых усилий.

Я прибыл в Рино около десяти вечера. В двенадцать де-вушка уже лежала в моей машине.

Сначала я наведалься к ней домой, но ни её, ни её отца там не оказалось. Думаю, теперь выбитая входная дверь идеально подходила к интерьеру их умирающей квартиры.

После я направился в место, про которое говорил отец. Бар-клуб на окарине города, где папаша девчонки оставлял последние пенни, находился недалеко от их дома. Появлять-ся там было небезопасно. Каморра начала работать с этим заведением совсем недавно, так что они могли послать своих шестёрок для проверки крупного вечернего боя и удостове-риться, что владелец этого места не собирался скрыть от них ни единого бакса.

Я прикинулся обычным посетителем, хотя сильно отли-чался от контингента, навещающего сюда, но никто не обратил на это внимание. Затем нашёл мужчину, который

уверял своих дружков поставить на его дочь, посмотрел бой и «мило» пообщался с ублюдком в костюме, забирая документы Каи.

Она была в отключке почти всю нашу дорогу и, когда мы уже были у цели, очнулась и попыталась задушить меня.

Честно, мне понравилось.

Давно никто так яростно не пытался бросить мне вызов, особенно маленькие хрупкие девушки. Поэтому я дал ей время поверить в свою силу, а после освободился.

Больше всего меня удивило, что даже после того, как я с легкостью избавился от её рук на своей шее и повернулся к ней, показывая своё лицо, она не оставила свои попытки спасти себя.

Я заметил эту борьбу за жизнь в ней ещё когда увидел девушку на ринге. Многие мужчины бы оставили попытки победить и сдались, но она покорила меня своей яростью.

Правда, это длилось не долго. Сейчас она смиренно сидела на заднем сидении моего Mercedes и принимала свою участь: не пыталась развязать верёвки, не кричала, не плакала, просто уставилась в окно, прижимая колени к груди.

Я стал постепенно снижать скорость, подъезжая к дому, затем нажал на кнопку на пульте управления и ворота медленно открылись, показывая моё убежище.

Я ненавижу жить в городе. Вечный шум и люди, сводящие с ума, сделали бы из меня потрошителя. Именно поэтому я выбрал это место. Ни одной живой души в пределах пя-

ти километров, мне казалось, даже волки обходили мой дом стороной.

Машина въехала на подъездную дорожку, ворота за нами закрылись, а датчики движения включили фонари по периметру. Двухэтажный дом в минималистично стиле, стены которого были сделаны из керамического поризованного блока цвета графита, а также отделка фасада из деревянного планкена и камня, был создан специально для меня. Я приказал не срубать деревья на территории, чтобы издалека дом был не так заметен, но огородил территорию от посторонних.

Я приезжал сюда только ночью и когда мне нужно было тихое укромное место для своей работы, дабы мирные жители не начали распускать слухи о маньяке, напавшем на город.

Сегодня Кая переночует у меня, а утром я отвезу её к отцу и займусь своими делами.

Я припарковал машину во дворе, не загоняя её в гараж, вышел и открыл дверь со стороны девушки.

Я очень надеялся на то, что она не будет создавать мне проблем сегодня ночью, так как я потратил достаточно много времени на дорогу и был измотан. Мне также хотелось закончить свою работу с крысой в подвале гаража, но я сделаю это завтра, когда верну чертову копию Талии отцу.

Я посмотрел на девушку. Несколько прядей из длинных шоколадных кос Каи выбились из них, лицо было перепачкано засохшей кровью, ее висок и скула заметно потемнели

от показывающихся синяков, а глаза, смотревшие на меня, потеряли свой жизненный цвет.

Я вытащил нож из нагрудника и наклонился к ней.

Девушка вжалась в сиденье, вероятно подумав, что я буду угрожать ей ранить её, если она не согласится на мои условия, но только слабые мужчины делали это с женщинами, потому что не имели ничего кроме своей физической силы.

Я схватил её за ноги и прижал лезвие ножа к веревкам.

– Я развяжу тебя, а потом мы пройдем в мой дом и ты ляжешь спать.

Она ничего не ответила, ожидая, что я скажу, что это шутка, но таковы были планы на сегодняшнюю ночь и я не собирался менять их, если только она меня не принудит.

– Может быть тебе больше прельщает другой исход событий? – неоднозначно спросил я.

– Почему? – наконец ответила девушка.

Почему я не собираюсь брать её во всех известных мне позах всё время, на которое я приобрел её, или почему я даю ей комнату в своём доме, хотя ненавижу видеть посторонних людей в нём? Я сам не знаю.

Мне было дозволено делать с ней всё, что мне заблагорассудится, кроме убийства, но я хотел лишь, чтобы она поскорее смыла эту кровь со своего тела и пропала из поля моего зрения.

Я дернул руку вверх и лезвие освободило ноги девушки, на коже которых остались следы от слишком сильного натя-

жения верёвки. Потом сделал тоже самое с руками и заметил, как её тело слегка дрогнуло, когда я дотронулся до неё, чтобы не поранить.

– Следуй за мной, – сказал я, выпрямившись.

Но прежде, чем пойти в дом, достал из багажника черную пропитанную кровью рубашку, которую передел ещё перед отъездом из Рино, затем повернулся и направился внутрь, но не услышал, чтобы девушка поднялась и пошла следом за мной. Тогда я остановился, тяжело вздохнул и повернул голову, встречаюсь с её озадаченным взглядом.

– Ты же понимаешь, что мне не составит труда поднять тебя и затащить внутрь, верно?

Кая быстро опустила ноги на землю и мой взгляд задержался на них дольше, чем нужно.

– Поживее, – подогнал её я.

Я развернулся и пошёл в дом, когда девушка наконец последовала за мной.

Я собирался запереть её в комнате по соседству со своей, чтобы если ей вдруг в голову придёт идея сбежать, я остановил её раньше, чем она успела бы наделать глупостей, но до всего этого нам ещё придётся обработать её раны.

Меня пугало то, как она выглядела.

Мы зашли внутрь, я кинул испачканную рубашку на пол, собираясь сжечь её завтра, и прошёл на кухню, чтобы достать аптечку. Девушка осталась стоять в коридоре.

Спустя минуту я вернулся к ней, в моей руке было чистое

белое полотенце, аптечка и бутылка воды.

Кая смотрела на меня, как на приведение, её руки были сжаты в кулаки, а брови нахмурены.

– Что вы будете со мной делать? – её голос немного дрожал, говоря мне о том, что она всё-таки боялась меня.

Я посмотрел на неё сверху вниз, проходясь глазами по красивому, покрытому синяками, телу, которое никогда не должно было так выглядеть. Её шорты были слишком коротки, а спортивный топ пережимал грудь. Эта одежда была не предназначена для спорта. Её худое лицо с острыми скулами и небольшой россыпью веснушек по нему, выглядело завораживающе, даже будучи изуродованным.

– А чтобы ты хотела, чтобы я с тобой сделал?

Она молчала дольше, чем я предполагал, но всё же вскоре дала мне свой ответ:

– Отпустили меня.

– Никогда, – молниеносно ответил я, развернулся и прошёл в зал с панорамными окнами, затем положил всё что было в моих руках на столик и остановился у дивана, ожидая, когда девушка соберётся подойти ко мне.

– Нам нужно обработать твои раны, если ты хочешь проснуться завтра утром, – сказал я, потому что не заметил, чтобы Кая двигалась в мою сторону.

Она переминалась с ноги на ноги, но затем всё-таки подошла ко мне.

– Зачем вам это? – спросила девушка. – Сделайте своё

дело и отпустите меня.

Храбрость её тона заставила меня прищуриться, глядя на неё.

Она была готова на всё, чтобы вернуться домой?

– Ты не нужна мне, – ответил я, опускаясь на диван. – Так что перестань дрожать, потому что я не представляю тебе угрозу, и сядь на диван.

Она с точно таким же прищуром посмотрела на меня.

Я не собирался рассказывать зачем она здесь и кем на самом деле является. Я вообще не собирался с ней говорить. Девчонка каким-то образом вынудила меня ответить на её вопросы.

– Сядь. На. Чертов. Диван.

И она вновь не послушалась меня, что заставило мою кровь закипеть от злости.

Я схватил девушку за руку и потянул на себя. Она, не ожидая моего действия, упала рядом.

– Ай! – воскликнула Кая, вероятнее всего, задев одну из своих ран.

– Этого бы не случилось, если бы ты послушала меня, – сказал я, доставая из аптечки мазь, пластыри и антисептические средства. – С сегодняшнего дня тебе нужно запомнить лишь одно правило. Если хочешь прожить хотя бы еще один день в этом мире, нужно всего на всего быть послушной.

Потому что я не уверен, что она сможет дожить до того дня, когда я смогу освободить её, если она и дальше будет

показывать свой характер.

Я открыл бутылку воды и намочил полотенце, затем бросил его ей в руки.

– Вытри лицо.

На этот раз она не ослушалась меня и приложила полотенце к своему лицу, осторожно двигая им по нему и тихо шипя, задевая поврежденные места. Я в это время выдавил немного мази себе на пальцы и ждал, когда девушка закончит очищать лицо.

– Как вас зовут? – спросила Кая, кладя грязное полотенце себе на колени.

– Тебе незачем запоминать моё имя. Завтрашнее утро последний раз, когда мы увидимся.

Подняв свой взгляд, она озадаченно уставилась на меня.

– Вы отпустите меня?

– Нет. Я же уже говорил тебе об этом.

– Тогда... – начала она, но я перебил её.

– Ты отправишься к людям, ради которых ты здесь.

– Людям?

Чёрт. Почему мой язык решил, что может развязаться в её присутствии?

Я не ответил на вопрос, протянул руку к лицу девушки и оставил мазь со своих пальцев на её виске и скуле.

– Вотри.

Она не двигалась, ожидая, когда я отвечу ей, но правила здесь устанавливала не она.

– Хочешь, чтобы это сделал я?

Она опустила глаза и подняла руку, мягко касаясь своих синяков и порезов.

Если она будет задавать столько вопросов и завтра, мой отец не оставит на ней и живого места.

И тогда, может быть, мне придётся убить его раньше положенного времени.

Я дождался, пока она закончила, затем встал с места и направился к лестнице, которая вела на второй этаж.

– Вставай, я покажу тебе твою комнату.

Кая незамедлительно поднялась и пошла за мной, что удивило меня. Учитывая тот факт, что до этого мои указания доходили до неё не с первого раза, я думал мне придётся нести её на руках. Это было бы не сложно, несмотря на её спортивное телосложение.

Мы поднялись наверх, прошли по длинному тёмному коридору и завернули за угол прямо к нашим комнатам. Я открыл дверь, приглашая её войти внутрь. Нам оставалось спать не так много, а мне хотелось поскорее лечь в свою грёбаную кровать и надеяться на то, что Кая не решит выпрыгнуть из окна, дабы убежать от меня.

Она зашла в комнату, которая предназначалась для... Не знаю зачем вообще сделал её, девушка никогда не навевывалась ко мне и я не приглашал её. Просто жил надеждой, что, возможно, когда-нибудь это случится.

– Так как вас всё-таки зовут? – вновь спросила она, по-

вернувшись ко мне.

Комнату наполнял лишь лунный свет. Её глаза и волосы стали темнее и она выглядела, как призрак из прошлого.

Наверное, я молчал и смотрел на неё слишком долго, потому что она решила дать мне то, что я и так прекрасно знал.

– Меня зовут Кая, – призналась девушка, не понимая, что я знаю о ней больше, чем она сама. – Кая Форд. Возможно, вы перепутали меня с кем-то...

Кая. Кая. Кая. Кая.

Её имя эхом стало отдаваться в моей голове.

Чёрт!

Вместо ответа я захлопнул дверь прямо перед её носом, повернул ключ и, тяжело дыша, прижался к ней спиной.

Талия.

Глава 5

Кристиан

У меня не вышло уснуть прошлой ночью.

Хотя Кая за стенкой вела себя подозрительно тихо и не мешала мне, но шум и голоса в голове были громче любых криков, которые я когда-либо слышал. Это сводило с ума.

Я вышел из комнаты, как только солнце поднялось над горизонтом. Дав девушке поспать еще немного, спустился вниз и около часа вымещал ярость на груше в спортивном зале.

Тот факт, что она была здесь и напоминала мне её, выводило меня из себя. Я хотел поскорее избавиться от неё, чтобы больше никогда не наблюдать её лицо в своём доме, но также испытывал желание защитить Каю, потому что уже когда-то не смог защитить Талию.

Я прошёл на кухню и, облокотившись на мраморную столешницу, налил стакан воды.

Я не до конца понимал намерений отца на девушку. Прошло около тридцати лет, а он всё также жил этим желанием отомстить.

Поступил ли я также, если бы моя невеста сбежала из под венца и мне не удалось вернуть её?

Разумеется, нет.

Дело в том, что я вообще не собирался жениться. Мне не нужны были наследники, а значит и женщина рядом тоже.

Я останусь Исполнителем Ндрангеты в то время, как мой старший брат, сын Лоренцо Короззо и Доминик встанут во Главе.

Всё было решено ещё до нашего рождения.

Время на часах показывало уже пятнадцать минут девятого, поэтому я взял воду, которую налил ранее, и направился на второй этаж.

Вчера мы немного обработали раны Каи, но я не дал ей возможности помыться полностью или сменить одежду. В глазах отца она должна выглядеть плохо. Будет ещё лучше, если он подумает, что в том, как она выглядит сейчас, виноват я.

После тренировки я успел принять душ и одеться в свою привычную одежду, поэтому подойдя к комнате, засунул руку в карман классических брюк и достал связку ключей, а затем, найдя нужный, открыл дверь.

Войдя внутрь, меня встретила уже не спавшая Кая, она сидела на кровати, прижимая колени к груди, и смотрела на меня.

– Доброе утро, – просто сказал я, подходя к ней и протягивая стакан воды.

Девушка помотала головой, отказываясь принять его.

– Вчера я сказал тебе, что ты не нужна мне, думаешь моё мнение за ночь успело измениться? – спросил я.

– Возможно. Но также вы сказали, что отвезёте меня к людям, ради которых я здесь, – ответила она. – И им было бы на руку, если бы я не могла совладать со своим телом и разумом.

Разумно.

– Поверь, этим людям понравится твоё сопротивление.

Именно поэтому я велел ей быть послушной.

Я сделал глоток из стакана, а потом свободной рукой оторвал руку девушки от ноги и засунул в неё стакан.

– Теперь решай сама. Хочешь умереть от обезвоживания, пожалуйста.

Она недоверчиво уставилась на меня.

– Зачем вы это делаете?

– Что конкретно?

– Заставляете меня довериться вам.

Я прищурился, глядя на неё.

– Доверию невозможно заставить, его можно только заслужить.

Её взгляд отражал сомнение, но она поднесла стакан к своим губам и залпом осушила его.

– Теперь поднимайся, нам пора выезжать.

Я забрал у неё стакан и протянул руку, чтобы помочь встать, но она не приняла её и поднялась самостоятельно.

Этот проклятый характер, который я ощущал в каждом её действии...

Я был на голову выше неё и в несколько раз шире, отчего рядом со мной Кая казалась очень маленькой, но если сравнивать её с другими девушками, то она была достаточно высокой и стройной.

И безумно красивой, даже со всеми своими ранениями.

– Машина там же, где мы её оставили, идём.

Мы спустились вниз, я оставил стакан на столике, мимо которого мы проходили, и вышел на улицу.

Свежий утренний воздух Сакраменто ударил в лицо. Тучи на небе подсказывали, что в скором времени начнётся дождь, а легкий ветерок раскачивал деревья.

Мы подошли к машине, я открыл дверь перед девушкой и она без возражений опустилась на сиденье.

Мне придется включить подогрев салона, потому что как только мы вышли из дома, тело Каи моментально покрылось мурашками от холода. В скором времени ей нужно будет переодеться. Надеюсь отец позаботится об этом, а не заставит девушку закаляться в холоде.

Я обогнул машину и сел на своё место, в то время, как Кая потирала ладони, дыша на них, тем самым, согревая себя. Я сразу же нажал на несколько кнопок на консоли и в машину начал поступать тёплый воздух. Я не подал виду, когда заметил, как девушка вопросительно посмотрела на меня.

Я был монстром, но для людей заслуживающих этого и

никак иначе.

Нажав на пульт управления, дождался, пока откроются ворота, и выехал с территории.

– Почему ты была на аукционе? – вдруг спросил я, сам удивляясь своему любопытству.

Кая покосилась на меня.

– Впервые покупаете кого-то? – в ответ спросила она.

Я усмехнулся.

Странно, но её острый язык не злил меня, мне нравилось, что она могла ответить мне.

– Да, прежде никогда не приходилось платить за женщину.

Её тело немного напряглось и она решила не продолжать нашу беседу.

В чём дело?

Через пять минут мы выехали на асфальтированную дорогу. В машине стало достаточно жарко, так, что мне захотелось снять пиджак. Кая, не отрываясь, смотрела в окно, вероятнее всего, запоминая дорогу.

– Почему ты была на аукционе? – не унимаясь, вновь повторил свой вопрос я.

Девушка раздраженно посмотрела на меня.

– Вы не глупый молодой человек, раз у вас есть всё это, – она махнула рукой, указывая на салон машины. – Так что подумайте сами.

– Я хочу услышать это от тебя. Тебе нужны деньги?

– Мне не нужны чертовы деньги, – выплюнула она.

– Значит твоему отцу.

Она промолчала.

– Почему ты просто не ушла оттуда?

Её правая рука, лежащая на сиденье, сжалась в кулак и я мог представить, как сильно ногти начали впиваться в ладонь.

– Они забрал мои документы, а я была подростком, куда бы я, по-вашему, пошла?

– Сейчас ты не подросток.

– Но мои документы всё ещё у них.

Она так думала, но они уже несколько часов лежали в бардачке прямо перед её носом.

– И появились причины не уходить, – закончила она.

– Какие причины? – поинтересовался я.

– Какая вам разница? – чуть ли не крикнула она.

Да, на самом деле. Только я сам не знал ответа на этот вопрос.

Мы въехали в город, мелкие капли дождя начали падать на лобовое стекло, затуманивая обзор.

Мы продолжали наш путь молча, пока Кая по непонятной мне причине вдруг не решила наконец ответить на мой вопрос.

– Чтобы вернуть деньги в случае моего проигрыша, – почти что шепотом ответила она.

Мои руки сильнее сжали руль. Костяшки пальцев нача-

ли белеть, и девушка бросила на них мимолетный взгляд, прежде чем посмотреть на меня.

– И как часто ты проигрывала? – спросил я, стараясь не зарычать от злости.

Ублюдок. Если бы у меня когда-то появилась дочь, окружающий мир побоялся бы даже кинуть на неё косой взгляд. А если бы чьи-то грязные руки решили коснуться её, эти люди висели бы подвешенными в моём подвале, пока я поочередно опустошал их тела от органов.

Глаза девушки неотрывно смотрели на моё лицо, пока я направлял свой взгляд исключительно на дорогу.

– Я никогда не проигрывала, – прошептала она.

В этот момент я резко затормозил, припарковываясь на месте назначения. Тело Каи покачнулось вперед, но она выставила руку и прижала её к консоли, удерживая себя на месте.

– Мы приехали? – спросила девушка, осматриваясь по сторонам.

– Да. Выходи.

Она открыла дверь и выпрыгнула из машины. Я сделал тоже самое, обогнул машину и встал рядом с ней.

– Я надеюсь ты не забыла о правиле, про которое я говорил тебе вчера.

Она нахмурила свои темные брови.

– Быть послушной?

Я кивнул в знак согласия.

– Это для твоей же безопасности, – зачем-то сказал я.

Она громко сглотнула и я заметил проблески страха в её глазах.

– Вы заберёте меня после?

В её голосе звучала надежда, как будто я был её спасителем. Но дело было вот в чём – это я привёз её сюда, обрекая на случившееся.

Я мог бы придумать что-нибудь, дать ей денег, помочь спрятаться, но я всё-таки привёл её к своему отцу, потому что как бы не боролся с желанием снова видеть её лицо, эта битва всегда была проигрышной для меня.

Я не ответил на её вопрос, не желая давать ей ложных обещаний и направился к большим стеклянным дверям, ведущим в ад, ожидая, что Кая последует за мной.

Мой телефон неожиданно запищал. Я достал его и увидел имя единственного человека, которому мог доверять.

Доминик: Ты в городе?

Кристиан: Да.

Доминик: С ней?

Кристиан: Да.

Больше сообщений не поступало.

Я повернулся, подходя ко входу в здание, чтобы подогнать Каю. Но вместо девушки мои глаза встретились с пустотой. Я быстро осмотрелся по сторонам, не замечая израненное жизнью тело, убегающее от меня, и тогда наконец понял с кем связался.

Боец.

Глава 6

Кристиан

Она что издевалась надо мной, черт возьми?

Женщины доставляли одни проблемы. Их неумение слышать и слушать заводило в могилу.

Я вышел в центр улицы и попытался разглядеть Каю среди толпы.

Куда она собиралась пойти? У неё не было ни сотового, ни наличных. В полицию? Когда бы они поняли про кого она говорит, патрульная машина с ней внутри стояла бы у ворот моего дома в ожидании, когда я заберу её обратно.

Ей не стоило играть со мной в моём же городе.

Я найду её, отдам отцу и пусть делает с ней, что захочет!

Она не моя чёртова проблема. Я не хочу её видеть.

Мне нельзя её видеть.

Резкий женский крик, раздавшейся с левой стороны, заставил меня повернуть голову.

Незнакомая мне женщина, чья одежда была пропитана чем-то похожим на кофе, кричала в след, убегающему от неё

человеку. Я проследил за её взглядом и наткнулся не тело Каи, которое проскальзывало мимо людей, пытаюсь ни в кого не врезаться. Она кричала извинения и в тот момент, когда её голова обернулась к женщине, наши глаза на секунду встретились, но она сразу же отвернулась и ускорила.

Я ринулся за ней.

Если до этого у неё были шансы улизнуть от меня на какое-то время, то теперь в течении минуты она окажется в моих руках.

Кая завернула в пространство между двумя зданиями, надеясь спрятаться там или сократить свой путь, хотя совершенно не знала город, и пропала из поля моего зрения.

Но я знал эти улицы, как никто другой. Даже с закрытыми глазами, я бы нашел выход и вход из каждого укромного местечка Сакраменто.

Я сделал тоже самое, что и она, но на поворот раньше, зная, что она сможет повернуть только в одну сторону, потому что в другой её ждал тупик.

На улице усиливался дождь.

Несколько прядей моих черных волос прилипли ко лбу, а рубашка, намокая, стала прилипать к груди.

Я бежал, стараясь поймать её ещё до того, как она завернёт в мою сторону, и представлял в каком виде мы представим перед ожидающими.

Я приблизился к углу здания, как раз в тот момент, когда девушка вылетела из-за него. Она была насквозь мокрая. По

её лицу и шеи стекали струйки воды, щеки покраснели, то ли от холода, то ли от того, что она бежала.

Её рот открылся от удивления и она уже хотела обернуться и бежать в другую сторону, когда я схватил её и перекинул через своё плечо.

– Нет! – прокричала девушка.

Её мокрые шорты прижались к моему плечу, а задница красовалась прямо перед лицом. Я усилил хватку на её бедрах, пока она безостановочно колотила меня по спине.

– Хватит! – рыкнул я и моя рука шлепнула её по бедру.

Кая оцепенела.

Я решил не идти с девушкой, свисающей с моего плеча, по людным улицам, а пройти через дворы и выйти к чёрному входу офиса. Мой взгляд на мгновение опустился к тому месту, по которому я её ударил: кожа начала краснеть и очертания моей ладони начали появляться на ней.

Чёрт, я не хотел делать это так сильно. Мне просто нужно было её утихомирить.

Я почувствовал, как её тело постепенно расслабилось, переставая сопротивляться, а грудь прижалась к моей спине, заставляя меня сжать челюсти от соприкосновения с её затвердевшими сосками.

– Я думал мы договорились. Ты была довольно послушной до этого. Что изменилось? – спросил я.

Кая промолчала.

Мне вновь захотелось шлёпнуть её, но я остановил это же-

лание раньше, чем мои руки поддались влечению.

– Как думаешь, что они будут с тобой делать?

Дыхание девушки участилось, но она всё также продолжала не отвечать на мои вопросы.

– Давай я расскажу тебе.

Мы подошли к большой черной двери, я открыл её и мы вошли внутрь.

Эта сторона здания всегда пустовала, служебным лифтом почти никто не пользовался, но я всё же на всякий случай понизил тон своего голоса.

– Интерес возникает в сопротивлении. Когда твоя добыча кричит, пытается спастись, когда она думает, что может это... Ты в свою очередь с превеликим удовольствием доказываешь ей обратное.

Я вошёл в лифт и поставил девушку на пол.

– Не доверяешь мне? – спросил я, вглядываясь в её лицо. – Правильно.

Потому что я тоже не доверяю себе рядом с тобой.

– Будь послушной, – приказал я, нажимая на кнопки и отправляя нас на двадцать седьмой этаж. – Делай всё, что они скажут и выйдешь отсюда живой. Ты ведь только этого хочешь, верно?

Кая медленно кивнула. Её ресницы, слипшиеся от дождя, делали взгляд пронзительнее, пряди, выбившиеся из кос, прилипли к лицу и шеи.

Она выглядело измучено.

То, что нужно.

Я посмотрел в зеркало позади неё и уставился на своё отражение. Одежда промокла, волосы в полном беспорядке, лицо красное.

Они подумают, что я решил трахнуть её на улице, прежде чем отдать им.

– Не думай, что кто-то из людей, которых ты встретишь, помогут тебе. Перестань обманывать себя, – успел предупредить её я, перед тем как створки лифта открылись и мы вышли в фойе.

– Ты идешь вперед.

Я больше не собирался оставлять её вне своего обзора.

Кая начала идти, её кроссовки пропитавшиеся водой, хлопали при каждом шаге, тело немного дрожало, а руки ухватились за плечи, прижимаясь к груди. Она замёрзла.

Я бы мог дать ей свой пиджак, если бы он не был таким же мокрым, как и вся наша одежда, и если бы это не выглядело перед остальными так, будто я хотел согреть её.

– Прямо и налево, – проинструктировал её я.

Мы прошли мимо секретарши, глаза которой при виде нас полезли на лоб, завернули за угол и остановились у двери.

– Сделай вид, что я обижал тебя всю предыдущую ночь.

Кая кинула на меня непонимающий взгляд в то время, как я открыл и дверь и протолкнул её внутрь.

Она споткнулась и почти упала, но вовремя смогла устоять на ногах.

Я зашел следом за ней и встретился с кучкой, пристально уставившейся на нас глаз.

Мой отец, как обычно сидел во главе. Справа от него Лоренцо Короззо – Младший Босс, а слева человек, о присутствии которого я не знал. Мартин Риверо – Советник Ндрангеты, проживающий и управляющий территорией Калабрии, почему то тоже был здесь.

Он приехал только для того, чтобы посмотреть на Каю или у него появились дела в Сакраменто? Под чьим присмотром осталась Джулия?

Они осмотрели нас с ног до головы.

– Отличная работа, Кристиан, – проговорил отец.

Кая обернулась и посмотрела на меня. Теперь она наконец знала моё имя.

В это же время на лице отца растянулась улыбка, он нагло рассматривал тело девушки, Короззо делал тоже самое, пока только лишь один Мартин смотрел на меня.

Его светлые волосы смешались с сединой, а карие глаза, точно передававшие его сыну Сантьяго, прожигали во мне дыры.

О чём он думал?

Я собирался уйти, как только привёл её сюда, но после того, как увидел, как двое мужчин нагло раздевали её своими глазами, решил остаться.

– Садись, Кая, – с больной улыбкой на лице, сказал Винченцо.

Она озадаченно уставилась на меня, вероятнее всего, не понимая, откуда он знал её имя.

Я подтолкнул её к креслу, противоположно стоящему от отца, и надавил на её плечи, чтобы она села.

Девушка дрогнула от моего действия, но послушно села.

Я остался стоять рядом, возвышаясь над ней.

– Они почти что идентичны, – шепотом проговорил Короззо моему отцу, перестав разглядывать Каю.

Я никогда не видел мать Каи, но мог точно сказать, что девушка была совсем не похожа на своего отца.

Она сидела молча, её руки вцепились в колени, а взгляд был опасно направлен в сторону мужчин.

Она и понятия не имела, зачем я вытащил её из другого штата и привёз сюда.

Честно, сейчас и я не совсем понимал.

Дело в том, что *одной из Пяти* была не она.

А её мать.

И зачем им Кая, если Мария никогда не увидит то, что они могут с ней сделать?

– Она что-нибудь знает? – спросил у меня отец.

– Нет, – сразу же ответил я.

Хотя я не спрашивал её, но будет лучше, если они будут думать, что она ничего не знает, а ещё лучше, если это окажется правдой.

Он ухмыльнулся.

– Неужели Мария ничего тебе не рассказывала? – поин-

тересовался он у Каи.

Она повернулась ко мне, но её вопрос был обращён к отцу:

– Мария?

– О, прости, – наигранно засмеялся Винченцо. – Агнес, – исправился он. – Такое ведь имя твоя мать выбрала себе, когда *сбежала от меня*.

Кая уже не смотрела на меня. Её взгляд был направлен на мужчину, сидящего напротив неё на другом конце стола.

Я даже представить не мог, что сейчас творилось у неё в голове.

Она не знала.

А я знал историю Пяти еще с самого своего рождения. Вся Ндрангета знала эту историю.

Пять русских девушек навсегда изменивших синдикат. Так о них говорили.

Анна, Мария, Ирина, Наталия и Елена.

Девушки, пришедшие к нам, как оплата за мир, начали уничтожать Ндрангету изнутри.

Каждая из них оставила свой след.

Отец поднялся со всего места и моё тело мгновенно на-пряглось.

– Почему ты так смотришь? – он упёрся ладонями в стол. – Неужели и, правда, ничего не знаешь?

Его веселила вся эта ситуация.

Мартин Риверо, также когда-то потерявший свою невесту – Ирину, почти не смотрел на Каю. Всё его внимание было

направлено на меня.

Какого хрена ему было нужно?

Я мог бы сказать, что он был самым менее опасным для Каи из всех, но сейчас я начинал сомневаться в этом. Никому из них нельзя было доверять, когда дело касалось её.

– Я думаю вы что-то перепутали, – нерешительно произнесла Кая и начала вставать со своего кресла, но мои руки вновь легли на её плечи и опустили её на место.

– Твоя мать – одна из пяти дочерей русской мафии, проданная нам своим собственным отцом.

Я не видел лица девушки, но представил, как её брови сошлись на переносице от шока, как раньше.

Отец продолжил:

– Она сбежала от меня прямо перед нашей свадьбой, а я даже не успел опробовать её, – с каждым словом его тон становился всё жестче и жестче. – А когда нашёл...

– Вы убили мою маму? – прошептала Кая, перебив Винченцо.

Чёрт.

Он громко засмеялся.

– Я бы с удовольствием сделал это, но для начала заставил бы посмотреть на то, как наказываю её дочь. Только увы, твоя мать сдохла раньше, чем у меня получилось найти её.

Двадцать шесть лет она сидела почти что у него под носом. В нескольких часах езды от Сакраменто, пока он не переставал искать её по всему свету.

Мария опустила его. Его гордость была задета и он хотел отомстить.

Теперь же Кае вновь придётся платить по родительским счетам.

Вот почему она здесь.

Я вытащил её из одного ада, чтобы познакомить с новым.

– Моя мама американка. Она родилась и выросла в США.

Кто вы такие? – испуганно спросила девушка, проходясь взглядом по всем нам.

Винченцо вышел из-за стола и подошёл к Кае. Я заметил, как её тело вжалось в кресло, когда он приблизился к нам.

– Тебе лучше спросить, кто *он* такой.

Кая подняла голову и уставилась на меня своими глазами цвета неба в ясный день. Они были наполнены кучей вопросов. Я старался не смотреть на неё, пытаюсь улавливать действия всех, кто находился в зале. Ради общей безопасности.

– По началу мы все не знали, что нам с тобой делать. Как именно ты будешь расплачиваться за свою мать, – уточнил он. – Но войдя сюда и увидев проделанную *моим сыном* работу, – он на секунду замолчал, уголки его губ поднялись в полуулыбке, как будто он наконец получил возмездие, о котором так мечтал. – Я думаю никто не будет против, если я представлю тебе твоего будущего мужа...

Непонимание отразилось на лицах всех присутствующих.

Если он выдаст её замуж за одного из наших солдат, Кая будет молить о смерти каждую секунду, прожитую в браке,

как и большинство женщин Ндрангеты.

Но он сказал «представляю», значит это был кто-то из нас.

Мартин?

Он был до сих пор не женат, но я не слышал, чтобы он искал себе спутницу на остаток жизни.

– Кристиана Нери, – закончил отец.

Я озадаченно застыл на месте, пропуская несколько ударов сердца.

Я?

Глава 7

Кая

Бывало ли у вас такое чувство, что находясь в реальности, вы не могли поверить, что это был не сон?

У меня, да.

Я оказалась в другом штате, за сотни километров от своего дома, вокруг меня собрались абсолютно незнакомые мне мужчины, которые рассказывали мне о том, что моя мама, как оказывается, всю мою жизнь притворялась другим человеком и что теперь я обручена с женщиной, имя которого узнала несколько минут назад.

Они, правда, думали, что я поверю в это?

Я похожа на дуру?

Кристиан, так оказалось зовут мужчину, который привёз меня сюда, мог пользоваться мной всю вчерашнюю ночь и я бы позволила ему это, потому что, как он уже сказал ранее «интерес возникает в сопротивлении», может быть ему и вовсе стало бы скучно, и он отпустил бы меня, потребовав

назад свои деньги.

Если бы ему нужен был просто секс, он бы снял себе послушную суку и развлекался с ней, сколько ему захочется. Но он пришёл в «FIGHT», чтобы воплотить в жизнь свои самые извращенные фантазии, на которые, возможно, не соглашались даже шлюхи.

Именно так я думала, до того момента, как он помог мне обработать мои раны, а потом отправил спать, словно бы я была его долгожданной гостьей, а не девушкой, которую он приобрёл, как сувенир, на аукционе.

Я не сомкнула глаз прошлой ночью. Усталость поглощала меня, но я не позволила себе заснуть в доме с мужчиной, который вёл себя подозрительно странно.

Кристиан говорил о каких-то людях, ради которых я здесь, и тогда я приняла решение воспользоваться тактикой, которую придумала, когда была еще слишком маленькой, чтобы думать о таких вещах.

«Сделай вид, что ты согласен и нанеси удар, когда человек поверит в это».

Так я и сделала.

У меня получилось улизнуть от него, правда, не надолго. Я не знала города, просто хотела убежать подальше, а потом бы уже решила, что делать дальше. Мне не впервые пришлось бы прятаться от человека в незнакомом месте. Однажды мы с мамой два года скрывались от отца в соседнем городе, пока кто-то не убил её. А потом меня отдали ему.

Сейчас надо мной возвышались двое мужчин.

Сын и отец.

Это было видно невооружённым глазом. Их голубые глаза, угольно-чёрные волосы и одинаковые прямые носы выдавали их кровное родство. Только мужчина, что постарше выглядел ужасающе, я лишней раз старалась не смотреть на него, потому что шрамы от ожогов, покрывающие часть его лица, напоминали мне Фредди Крюгера.

Я встала со своего места, потому что на этот раз руки Кристиана не успели лечь на мои плечи и опустить меня обратно вниз.

– Я в этом не участвую, – твердо ответила я.

Кому-то взбрело в голову разыграть меня? Было не смешно, отнюдь.

Послышался тихий смешок со стороны, где двое, сидящих на своих кожаных креслах, мужчин не сводили с нас глаз.

И в этот же момент сильная холодная ладонь врезалась в мою левую щеку.

Моё тело пошатнулось в сторону, голова резко дёрнулась вправо и я схватилась за место удара, обожженное болью. Я почувствовала, как чьи-то холодные руки схватили меня, удерживая на месте, когда колени подкосились и я была готова упасть на пол.

– С этих пор твоя жалкая задница принадлежит нам и мой сын будет засовывать в тебя свой член столько раз в день, на сколько у него хватит сил, а иногда и я буду не прочь помочь

ему, – прорычал мужчина, сильно сжимая мой подбородок своими мозолистыми пальцами.

Руки Кристиана напряглись на мне.

Мужчина рядом с нами отпустил меня.

– Я хочу, чтобы она кричала, – обратился он к своему сыну. – Каждую последующую ночь, проведённую в твоём доме, ты должен делать с ней всё то, чему я тебя учил.

О чём он говорил?

Я оглянулась и посмотрела на Кристиана. Его взгляд был пуст. Бледные глаза не выражали ни единой эмоции. Руки всё также крепко удерживали меня, хотя я уже твёрдо стояла на ногах.

И тогда я поняла, что попала к людям намного страшнее своего отца и всех мужчин, которых встречала ранее.

– Ты хорошо постарался над ней, продолжай в том же духе.

Он развернулся и прошёл к своему месту во главе стола.

Мужчина, сидевший справа от него, перелистывал документы в поисках чего-то.

Мои глаза остановились на нём.

Тёмно-русые волосы, карие глаза и коричневый костюм тройка. Все они выглядели, как бизнесмены, и это здание было похоже на бизнес-центр какой-то компании, но что-то мне подсказывало, что за всем этим стояло нечто иное.

Мужчина выудил небольшую карточку из стопки бумаг и оттолкнул её от себя, отчего она проскользила в нашу сторо-

ну. Кристиан отпустил меня и в эту же секунду его ладонь с грохотом приземлилась на стол, останавливая небольшой кусочек бумаги.

– На случай, если ты до сих пор думаешь, что всё, что было сказано ранее ложь, – проговорил тот же мужчина.

Это оказалась фотография.

Кристиан поднял её и протянул мне, но на секунду прежде задержал свой взгляд на ком-то изображённом на ней.

Я приняла её и моя кожа покрылась мурашками от увиденного.

Пять девушек расположились на полу какой-то комнаты. Руки и ноги каждой из них были связаны веревками.

Фото было сделано со вспышкой и девушка, чьи голубые глаза я бы узнала из тысячи, подняла руку прикрывая своё лицо.

Это была моя мама.

Слева от неё две блондинки, прижимающиеся друг к другу, справа жгучая брюнетка и ещё одна девушка с медовыми волосами.

Не может быть... Этого не может быть.

– Можешь забрать её с собой, чтобы не забывать, кто обрёк тебя на вечные страдания, Кая, – сказал отец Кристиана.

Я даже не взглянула на него. Всё моё внимание было обращено к девушкам на фото. В глазах каждой читался страх, будто они не могли поверить в реальность происходящего.

Прямо, как я сейчас.

– Теперь уведи её, мне надоело видеть это лицо.

Услышав приказ, Кристиан схватил меня за локоть и грубо толкнул в сторону двери.

Уже через несколько минут мы сидели в его машине, я всё также рассматривала фото, пытаюсь вспомнить, упоминала ли мама когда-нибудь об этом.

Но, нет.

Ни слова об этих девушках, ни об этом месте. Совершенно ничего.

Только лишь слова из моего сна не переставали крутиться в голове.

«Место, где ты окажешься, принадлежит людям, не познавшим человеческих чувств. Ты должна всегда быть на чеку и пытаться выбраться оттуда».

Вот о чём она говорила.

«Уйти оттуда потребует много сил, но никогда не забывай, чья ты дочь, Кая. Если я смогла сделать это, то у тебя тоже получится».

Твою мать, это что шутка какая-то? Мафия?

Они же не серьёзно?

– Всё это правда, – внезапно произнёс Кристиан.

Я оторвалась от фотографии и посмотрела на него.

Он вёл машину одной рукой, а локтем другой опирался на

дверь, придерживая голову, облакачиваясь на кулак.

Информация не укладывалась в моей голове. Что именно из сказанного там было правдой? Я не поверила и половине.

– Почему твой отец подумал, что ты сделал это со мной?

– Потому что я делаю это с людьми.

Я поджала пальцы ног в своих насквозь промокших кроссовках.

Кристиан не показался мне жестоким. Он не причинил мне вреда, хотя очень даже мог.

– Калечишь их? – спросила я, боясь услышать ответ.

– Убиваю, – незамедлительно исправил он.

Я почувствовала, как страх начал разливаться по моим венам.

– В конце концов ты убьёшь и меня?

Его челюсть напряглась, как будто он сдерживал себя, чтобы не сказать что-то.

– Не планировал становиться вдовцом так быстро.

Я помотала головой.

– Ты не женишься на мне.

– Почему нет?

Я нервно хохотнула.

– Я стала твоей всего на одну ночь, которой ты не воспользовался. Теперь мне нужно вернуться домой.

– Ты моя до тех пор, пока мы решаем это.

– У вас даже нет моих документов! – крикнула я. – Как ты собираешься жениться на девушке без паспорта?

Кристиан нажал на маленькую кнопку на панели управления и бардачок открылся прямо у моих ног.

– Взгляни, – он кивнул в его сторону.

Я слегка наклонила голову, и протянув руку, достала свой паспорт.

Он же был у Родриго...

На какой срок они с моим отцом продали меня, если отдали Кристиану мой паспорт?

Я медленно покосилась на дверь со своей стороны и в мою голову пришла идея. Сердце бешено заколотилось в груди.

Успею.

Я непринуждённо приподняла локоть и оперлась им на дверь со своей стороны, но не сильно, так чтобы не нажать кнопку для открытия окна. Затем принялась рассматривать свой паспорт, отвлекая Кристиана от того, что на самом деле собиралась сделать.

Он ускорился, я посмотрела в зеркало заднего вида и заметила, что недалеко от нас ехала машина.

Пора.

Я резко надавила локтем на кнопку и окно моментально начало открываться, а я сразу же подняла руку, просунула паспорт в щель и он выпал за периметр машины, улетая вдаль.

– Кая! – зарычал Кристиан.

Машина резко затормозила, позади нас раздались сигналы.

Я зажмурилась, ожидая, что он ударит меня.

Ждала, что мою щёку вновь обдаст жгучая боль.

Но ничего не случилось. Вместо этого услышала тяжёлый вздох и почувствовала, как машина вновь начала движение.

Мои глаза медленно открылись.

Почему он..?

– Если хочешь, чтобы я ударил тебя, подставь свою задницу.

Его руки крепко вцепились в руль.

– Для меня не проблема восстановить твои документы. Ты отсрочила нашу роспись всего на несколько дней. Тебе в любом случае придётся стать моей женой, так что не пытайся это изменить.

Теперь у меня будет несколько дней на то, чтобы придумать план и сбежать отсюда.

– Я могу заставить тебя почувствовать себя пленницей. Если это то, чего ты хочешь.

Я не ответила ему, потому что итак уже была его пленницей.

Это же сумасшествие какое-то!

Мне срочно нужно попасть в Рино.

Пока я здесь, Эби там совсем одна. Интересно, как у неё дела? Она будет вечно винить себя за то что, как ей кажется, я оказалась здесь по её вине. Но я сама выбрала выйти вместо неё и ни секунды не жалела об этом.

Из-за грозových облаков, заполняющих небо, вокруг стало

немного темнее. Пару минут спустя мы съехали с асфальтированной дороги и въехали в чащу.

Вчера ночью было слишком темно, и я и подумать не могла, что дом Кристиана находится в самом настоящем лесу. Совсем один. Вокруг были только деревья и ночью я слышала вой стаи волков.

Зачем человеку, работающему в городе, жить так далеко от него?

Я вновь вернула своё внимание к фотографии.

– Две блондинки – это Анна и Ирина. Девушка с рыжими волосами – Елена, – начал объяснять Кристиан. – А теперь посмотри на девушку, сидящую справа от твоей матери. Смотришь на неё?

Я кивнула.

Качество картинки было плохое, и когда я только увидела её, на секунду даже подумала, что она моя мама.

– Её зовут Наталия.

Я посмотрела на него, не понимая, зачем он объясняет мне всё это.

Но потом Кристиан ответил на мой ещё не заданный вопрос:

– Наталия Нери. Она моя мать.

Глава 8

Христиан

Я запер Каю в комнате, но уже не в той, что раньше. В ней она больше никогда не появится.

Когда я рассказал ей, что моя мать, также как и её, является одной из Пяти, она засыпала меня кучей вопросов, отвечать на которые у меня не было настроения, поэтому я просто проигнорировал её.

Она сама в скором времени найдёт ответы, если не попытается вылиться из игры, которая началась ещё несколько десятилетий назад.

Я оставил в её комнате немного одежды, своей, потому что ей нужно было переодеться; аптечку, чтобы она лучше продезинфицировала свои раны и немного еды, от которой она отказалась, но мы оба слышали, как подъезжая к дому, её желудок умолял о крошке пищи.

Я запер все двери и поставил сигнализацию, потому что что-то мне подсказывало, что её послушание было неким планом для побега.

Я позволю ей сделать это вновь, только позже, чтобы она поняла, что теперь ей никуда от меня не деться.

Пока отец жив, Кая будет моей.

Только это ненадолго, поэтому факт нашей женитьбы не так смутил меня, как все ожидали.

Я даже и слова не проронил после того, как он озвучил свой план. Это на секунду вывело меня из колеи, но не больше. Никто из них не получит и капли моей ярости, пока не придёт время.

Но кое-кому за них придётся насладиться этим.

Войдя в гараж, предназначенный для моей машины, которую я никогда там не оставлял, я включил свет и прошёл чуть дальше, останавливаясь у входа в подвал. Постучал по полу ногой, давая знать, что скоро я присоединюсь к человеку внутри, и что он мог начинать молиться о быстрой смерти, которую, к моему великому сожалению, мне придется ему подарить.

Мои руки чесались от желания поскорее приступить к делу.

Я подошел к столу недалеко от входа и схватил горелку, которая по неизвестной мне причине лежала здесь, а не внизу со всеми инструментами.

Я никогда ничего не выносил из подвала за исключением трупов, поэтому это показалось мне странным, но я не стал заострять на этом внимание.

Протянув руку, нажал на кнопку и включил свет под со-

бой. Послышались крики. Странно, что он не начал вопить, когда я показал ему, что я здесь, а сделал это только сейчас. Он спал?

Надеюсь ему получилось восстановить силы и душа покинет его тело не раньше, чем я наслажусь увиденным.

Я открыл крышку подвала и начал спускаться вниз.

Когда мне приходилось разбираться с нашими солдатами, которые вдруг решали, что у них получится выйти из синдиката живыми, предав нас, я часто удивлялся, почему такие трусливые люди до сих пор работали на Ндрангету.

Каждый из всех с кем мне посчастливилось расправиться, умолял меня отпустить его, кричал и вёл себя, как гребенная киска.

Но больше всего меня удивляло, почему девушка, находившаяся в моей доме ни разу не попыталась сделать этого.

Может быть она еще не до конца понимала в чьи руки попала?

Или жизнь настолько истерзала её, что страх смерти вовсе пропал из спектра её чувств?

Я окончательно спустился вниз. Искусственный белый свет ослепил меня, но глаза быстро привыкли к этому. Стекло, занимающее большую часть стены, и дверь разделяли помещение на две части.

Я надел свои чёрные кожаные перчатки и взял клетку с голодными друзьями внутри неё. Ещё вчера я хотел использовать их только после всех пыток, проведенных собствен-

ными руками, но сейчас же решил, что эти ребята сделают за меня всю работу, а я просто прослежу за тем, как хорошо они с ней справятся.

Я открыл дверь и вошел во вторую часть комнаты, где ублюдок, которого я оставил связанным больше, чем на двенадцать часов, даже не попытался вылезти оттуда.

У него бы и не вышло, но всё же.

Поставив клетку с крысами на оголённый живот предателя, заметил как его глазами округлились от ужаса.

Он ведь даже не понимал, что я делаю.

– Знаешь, думаю, это довольно символично, что тебя убьют твои же собратья, – сказал я, кладя несколько кубиков угля на поверхность клетки.

И наконец я расшевелил его.

– Не надо, Кристиан, – с ужасом прошептал мужчина.

Его тело начало дёргаться, слегка покачивая клетку из стороны в сторону, поэтому мне пришлось затянуть веревки, которыми он был привязан к столу, намного туже.

– Либо с нами, либо против нас, – просто напомнил ему я и зажег горелку.

Это было одно из наших правил, на котором строился кодекс чести и его нарушение каралось смертью.

Я протянул руку вниз и вытащил дно клетки, отчего крысы приземлились на живот ублюдка.

Они были голодны и даже без горящих углей над ними начали бы прогрызать себе путь через его плоть, но мне хоте-

лось, чтобы они делали это под страхом собственной смерти, поэтому поднёс горелку к кучке углей и начал разжигать их.

– Не надо! Нет!

Крики мужчины заполнили всё пространство. Если бы подвал не был звукоизолирован, могу быть уверен, Кая услышала бы его, находясь даже в другом здании.

Угли быстро нагрелись, их жар растормошил крыс и их маленькие зубки начали впиваться в плоть. Я же в это время просто отошел к стене, наблюдая за происходящим.

Мужчина кричал не переставая, крысы в свою очередь не хотели умирать и пытались прогрызть себе путь через его живот всё быстрее и быстрее. Кровь ручьём стекала вниз и покрывала пол своим ярко-красным цветом.

Они могли не делать этого, но страх растормошил их нутро и выход нашёлся сам собой.

Я смотрел на мужчину, который начал захлёбываться в собственной крови, но вместо его лица вновь видел Винченцо.

То, что он когда-то заставил меня с Себастьяном смотреть на то, как издевается над человеком, которого мы тогда думали, что любили, изменило нас обоих.

Я поддался неконтролируемой агрессии в отличии от своего старшего брата, который стал хладнокровным безэмоциональным убийцей. Мы перестали ладить и Доминик стал мне большим братом, чем он, хоть у нас и не было общей крови.

Ещё около четверти часа я наблюдал за бездыханным телом нашего бывшего солдата, после завернул его в несколько черных пакетов и вытащил наружу.

Ублюдок был тяжелым. Я волочил его тело к своей машине, когда почувствовал, как мою щеку обдало жаром, и, повернув голову, встретился взглядом с Каей, чьё лицо застыло в гримасе ужаса.

Я не отрывал своего взгляда от девушки за стеклом.

Может хотя бы теперь она начнёт меня бояться?

Только я не хотел этого. Мне просто нужно было, что она придерживалась моих правил и вела себя тихо.

Тело Каи не шевелилось, её глаза, не моргая, уставились на меня, будто в трансе. Спустя несколько секунд, видимо, поняв, свидетелем чего она стала, девушка спустилась вниз под подоконник и пропала из моего вида.

Я закинул тело в багажник, обошёл машину и сел в неё.

Мне придется закопать его тело, прежде чем отправиться в город. Затем достав телефон, написал Доминику, чтобы тот подъехал в Arden Fair, завёл машину и выехал с территории.

Подъезжая к двухуровневому региональному торговому центру, расположенному на улице Арден-Уэй, заметил уже припаркованную машину Доминика у главного входа в здание, он приехал сюда раньше меня, так как его спортивный

клуб находится в самом центре Сакраменто.

Доминик облокотился на капот, скрещивая ноги в лодыжках и переписывался с кем-то в телефоне. Его светлые волосы были слегка влажными после душа, но он был в костюме, хоть я и знал, что вырвал его с середины тренировки, чего он не любил.

Но самое главное я не заметил рядом с ним того, кто мне на самом деле был нужен сейчас.

Я припарковался рядом с ним и вышел из машины, но прежде осмотрел себя на присутствие пятен крови и грязи на одежде. Ничего.

– Почему ты один? – спросил я.

В последнее время он никогда не оставлял её одну, если они были в одном городе.

Доминик оторвался от своего телефона и выпрямился, непонимающе приподнимая бровь.

– А с кем я должен быть?

Приближаясь к нему, я заглянул в салон машины.

– Разве Джулия не в Сакраменто?

– Почему она должна быть здесь?

– Утром Мартин Риверо сидел прямо перед моим носом.

Я думал Джулия прилетела вместе с ним.

Доминик изменился в лице, затем снова уткнулся в свой телефон, а через секунду уже приложил его к уху.

– Где ты? – выпалил он.

– Дома... – послышался тихий неуверенный голос девушки.

ки.

– В каком именно доме?

– Доминик, я собираюсь спать, в чём дело?

И тогда я понял, почему её здесь не было. Она в Калабрии. У наших часовых поясов разница в девять часов, а значит у Джулии время близилось к ночи.

– Почему ты не в Сакраменто? С кем ты?

Доминик был излишне заботлив по отношению к своей сестре, но она была не против. После того, как шесть лет назад они потеряли своих родителей, парень заменил ей всех, в ком так отчаянно нуждался одиннадцатилетний ребёнок.

Она – единственное, что у него осталось.

– Я... – начала отвечать Джулия, но другой мужской голос перебил её.

– Не волнуйся! Нянька в виде красавчика итальянца на месте!

Сантьяго.

Я закатил глаза.

Иногда мне хотелось завязать его язык в узел.

– Я с Сантьяго. Всё в порядке, – уверила своего старшего брата Джулия. – Дядя Мартин уже завтра вернётся в Калабрию. Ты не должен переживать за меня.

– Но я переживаю, – сразу же ответил парень.

Многие посчитали бы это слабостью и Доминик никогда бы не произнёс этих слов, если бы рядом был кто-то другой вместо меня.

Джулия ничего не ответила. Она хотела вернуться домой, но не могла.

– Сантьяго самому нужен присмотр, так что дождись Мартина, – добавил парень. – Пожалуйста.

В отличие от меня он доверял Риверо, потому что тот был близким другом его отца и мне показалось подозрительным, когда Винченцо оставил его во Главе после того, как Ксавьер Де Сантис покинул этот мир. Они никогда не ладили.

– Я буду осторожна. Обещаю, – прошептала Джулия.

Доминик сразу же расслабился.

– Хорошо. Спокойной ночи, Дорогая.

– Вообще-то нет, – встрял я и забрал телефон Доминика. – Не могла бы ты лечь спать позже? Мне нужна твоя помощь.

Джулия слегка замялась.

– Эээ, конечно. Чем именно я могу помочь тебе?

– Мне нужно подобрать одежду для девушки.

Всё это время Доминик смотрел на меня с недовольным выражением лица.

– Что конкретно? – спросила она.

– Всё.

Я толкнул Доминика в плечо и кивнул в сторону входа в торговый центр, чтобы тот последовал со мной.

– Ты можешь сказать мне её размер?

– Я не знаю, Джулия. Будет лучше, если я пришлю её фото? – спросил я. – Только не пугайся, – предупредил я.

– Хорошо...

Я достал свой телефон и отправил ей фотографию Каи, которую ранее видел в папке с информацией о ней. Фото, где она идет рядом с маленькой блондинкой, поедающей сэндвич.

Мы зашли в здание и направились к нужному нам магазину.

– Я объясню девушке-консультанту, что от неё потребуется.

Потом отдал телефон обратно Доминику, но успел услышать испуганный голос его сестры.

– Кто эта девушка, Доминик?

– Позже, – тихо попросил он.

Спустя пару минут разговоров с девушкой, которая мечтала поскорее уже приступить к своей работе и не задерживаться рядом со мной так долго, я подошел к Доминику. Джулия переключилась на видеосвязь и на экране появилось её очаровательное милое лицо. Она звонко смеялась, когда брат рассказывал ей о чём-то.

Они с Домиником были очень похожи, их волосы были почти что одинакового золотистого отлива, только когда глаза Джулии сверкали своим изумрудным цветом, Доминик за-таскивал людей в пучину своих карих.

– У неё нет абсолютно ничего. Так что бери всё, что как тебе кажется ей пойдёт, – сказал я Джулии, забирая телефон Доминика и передавая его девушке-консультанту. – И... В скором времени ей придётся посещать вместе со мной все

мероприятия, так что сделай упор на платья.

– Я знаю правила, – улыбнувшись, ответила она.

Похоже разговор с Домиником отвлек её от увиденных фотографий Каи.

Я сел в кресло напротив парня, когда консультант начала носиться по магазину по указаниям девушки из телефона.

– Как она? – спросил я у друга.

– Ей лучше, – ответил Доминик, иногда посматривая в сторону девушки, в чьих руках на экране отражалась его жизнь. – Прошёл год. Она восстанавливается.

– Скоро её восемнадцатилетние. Ей придется вернуться в Сакраменто.

– Я решу этот вопрос.

Я кивнул ему. Он знал, что я помогу ему, что бы он не придумал для свободы Джулии.

Я не мог поверить, что прошёл год после произошедшего. Каждая минута с того дня стала медленнее, как будто время постепенно останавливалось.

Я потёр своё запястье с татуировкой.

– Как её зовут? – спросил Доминик, переключая своё внимание на меня.

– Кая, – ответил я, вспоминая маленького бойца.

Затем последовали воспоминания о том, как она решила спасти себя, пока мы ехали обратно домой, и я попустил тихий смешок.

– С тобой всё нормально?

– Она выкинула свой паспорт в окно, когда узнала о нашей предстоящей свадьбе.

Брови парня взлетели вверх от удивления.

– Приказ отца. Не более, – пожимая плечами, ответил я.

Доминик долго всматривался в моё лицо, пытаюсь найти что-то.

– Она может разрушить наши планы? – с подозрение спросил друг.

– Она может только ускорить их.

Доминик выпрямился на своём кресле.

– Нет, Кристиан, – предостерег меня он. – Мы шли к этому почти

Семь лет. Терпение.

Я прищурился, глядя на него.

– Тебе не нужно напоминать мне об этом. Я хочу этого не меньше твоего.

Может быть Доминик и думал об этом шесть лет.

Я же видел это перед глазами последние четырнадцать.

– И никто не остановит меня от затеянного, даже Кая.

Но её присутствие давило на меня, хоть я и не мог в этом признаться.

Ближе к вечеру я вернулся домой и нашёл девушку спящей в своей новой комнате. На ней была моя одежда. Она свернулась калачиком на краю кровати и почти что сваливалась с неё, но я не подошёл к ней, чтобы подвинуть. Мне не хотелось будить её. Она была сильно измотана.

Поэтому я тихо поставил пакеты на пол и вышел из комнаты.

Спи сладко, Боец. Пока есть возможность.

Глава 9

Кая

Я случайно заснула.

Не помню, как это вышло, но когда проснулась, яркое утреннее солнце осыпало своим светом комнату.

Я изо всех сил старалась не закрыть глаза и не заснуть, потому что после увиденного это было под запретом.

Он убил того человека?

Я видела, как Кристиан волочил огромный чёрный мешок по дороге к своей машине. На каменной дорожке оставались кровавые следы и человеческая рука вывалилась наружу.

И он знал, что я видела его.

Теперь он придёт за мной?

Наши глаза на несколько секунд встретились, пока я не спряталась под подоконник, прикрывая рот рукой, чтобы не закричать от ужаса.

Когда поднялась обратно, его уже там не было и его машины тоже. Но кровавые следы, оставшиеся на дорожке, го-

ворили мне о том, что произошедшее не было плодом моего воображения.

Я до последнего ждала его вчера вечером, пока моё тело не сдалось и всего лишь на несколько секунд не позволило себе прилечь на эту невероятно мягкую кровать.

Отец Кристиана ясно дал понять ему, что он должен делать со мной, но почему он тогда не пришёл?

Я же не могла погрузиться в сон настолько, чтобы не почувствовать его присутствия, верно?

Солнце резко вышло из облаков и ослепило меня, я перевернулась на другой бок и в поле моего зрения оказались пакеты.

Я потеряла глаза.

Что это такое?

Медленно поднявшись с кровати, одновременно оглядываясь по сторонам, в поисках, затаившегося в одном из темных углов комнаты, Кристиана, подошла к куче пакетов.

Я даже не знала большинство названий брендов написанных на них.

Запустив руку в один из них вытащила маленькое чёрное платье с тонкими бретельками и небольшим разрезом на бедре.

Он хочет, чтобы я надела это?

Начав рыться в остальных, нашла спортивные штаны, несколько футболок, около дюжины платьев и самое интересное... кружевное нижнее бельё.

Я подняла кусочек ткани перед своими глазами.

Поэтому он не пришёл сегодня ночью?

Прежде, чем он ляжет со мной в одну постель, я должна надеть это?

Мой рот скривился от отвращения и этот момент дверь раскрылась, впуская Кристиана на порог комнаты.

Трусики выпали из моих рук и упали обратно в пакет.

– Я не надену это, – злобно выпалила я. – Ни для тебя, ни для кого другого.

– Нравится ходить голой? – спросил он. – Тогда будь гостьей моего дома как много дольше.

Мои ноги сами по себе начали идти обратно к кровати, пока голени не врезались в неё и я не уселась на еще тёплые простыни.

– Я не приму это.

– Это не подарок, чтобы принимать или отказываться от этого.

Кристиан вошёл в комнату.

Моя рука сразу же скользнула под подушку.

Мужчина уловил моё действие и перевёл свой прищуренный взгляд на место, где пропадала кисть моей руки.

Я крепко сжимала осколок от зеркала из ванной, которое разбило вчера сразу после того, как увидела его на улице.

– И ты приняла это.

Его взгляд прошёлся по моему телу.

Как только он уехал я быстро приняла душ, потому что

пропахла кровь перемешанной с потом, и переоделась в мужскую футболку и боксеры, которые он для меня оставил.

Как только моя одежда высохнет, я сразу же переоденусь обратно.

Моя рука на осколке дрогнула, когда Кристиан начал наступать на меня. Острый угол куска зеркала врезался и порезал мою ладонь. Мужчина мигом оказался рядом со мной и поднял подушку.

Я подняла свою руку, чтобы ранить его, но он перехватил её и с силой сжал запястье.

– Перестань, мать твою. Отпусти это.

Рука инстинктивно сжалась сильнее, отчего осколок ещё больше впился в ладонь и я отпустила его, когда струйки крови начали течь к моему локтю.

Кристиан выругался, забрал моё оружие и вошел в ванную комнату.

Я же сжала кулак, стараясь остановить кровотечение.

Я слышала, как под его ботинками хрустели осколки от зеркала, когда он наступал на них, затем журчание воды и только потом он вышел из комнаты.

В его руке вновь оказалось белое полотенце, пропитанное водой.

– Приложи, – сказал он, протягивая мне его.

Я выхватила кусочек махровой ткани из его рук и приложила к порезу.

Это причинило боль. Жжение разливалось по всей моей

коже.

Кристиан рылся в аптечке, которую также оставил мне вчера, и достал оттуда бинты.

По хорошему он должен наказать меня за то, что я испортила его имущество и опять пыталась напасть на него, но он не предпринимал попыток навредить мне... Пока.

Мужчина сел рядом со мной, я же в свою очередь начала отодвигаться от него, но он схватил меня за запястье не раненной руки и притянул еще ближе, чем мы сидели до этого.

– Я должен запереть тебя в подвале. Ей Богу, – прорычал Кристиан, кладя мою больную руку на своё бедро и начиная обматывать ладонь бинтом.

Он сразу же окрасился в красный.

Когда мужчина закончил, мою ладонь туго стягивало, он поднял её, разорвал зубами перевязочный материал и завязал несколько узлов.

– Тогда почему не делаешь этого? – спросила я. – Почему не слушаешься своего отца?

– Не задавай вопросов, на которые не готова получить ответы, – ответил он, оставляя меня на кровати одну.

Но я была готова. Я хотела разобраться во всём, что сейчас происходило. Я не понимала, что происходит, начиная со вчерашнего утра. Иногда я думала над тем, что может мне слишком сильно прилетело по голове и всё это просто очередной правдоподобный сон?

– Кто вы такие? Чем вы занимаетесь? Что ты сделал с тем

человеком?

Мои вопросы начали вылетать из меня, как из пулемёта.

Кристиан закинул бинты обратно в аптечку.

– Я уже говорил тебе, что делаю с людьми. Это было не так давно, чтобы ты могла забыть.

Мой живот свело от ужаса.

Значит он, правда, убил его.

Он убийца.

– Твоя мать принадлежала русской мафии, иначе Братве, – продолжил он. – Ты же находишься в Ндрангете. Мы берем своё начало в Калабрии, Италия.

Да, я знаю, где это.

Однажды в школе мы проходили культуру этого места, но там не упоминалась, что оно является месторождением мафии.

– Контрабанда, рэкет, торговля оружием, наркотиками... и людьми. Вот чем мы занимаемся.

Мой рот слегка открылся от услышанного.

– Теперь я ответил на все твои вопросы?

Нет. Далеко нет.

Но я думаю он, правда, запрет меня в подвале, если я спрошу о чём-то ещё, а выбираться оттуда окажется намного сложнее, поэтому я просто кивнула вместо ответа.

– Ты можешь и дальше продолжать ходить в моей одежде. Я не против. Мне даже нравится, – одобрил Кристиан. – Но когда нас пригласят на одно из десятков ближайших меро-

приятый, тебе придётся надеть что-то из этого.

Его взгляд упал на пакеты.

– Ближайшее мероприятие – мои похороны? Почему всё чёрное? – спросила я.

И какие к чёрту мероприятия? Я никуда с ним не пойду и выберусь отсюда раньше, чем придётся надеть одно из этих платьев.

– Думаю, тебе пойдёт, – ухмыляясь, ответил Кристиан.

Он пошёл на выход, но остановился, когда взялся за ручку двери.

– И еще, Кая. Не выходи из своей комнаты, когда я в доме. В твоём распоряжении только это место. Все остальные двери в этом доме для тебя закрыты. Не пытайся бежать, если не хочешь стать обедом для диких волков, и не провоцируй меня на вещи, которые я не хочу с тобой делать, – серьезным тоном предупредил мужчина.

Я тяжело сглотнула, смотря на его напряженную спину, спрятанную под черным пиджаком и такой же угольно-черной рубашкой.

Он вышел в коридор и закрыл за собой дверь, но я не слышала, чтобы Кристиан провернул ключ и запер меня.

Это значит, что он сейчас уедет, а я смогу разгуливать по его дому, как хозяйка?

Я упала спиной на кровать и стала смотреть в потолок.

Ерунда какая-то.

Я бы никогда не подумала, что Кристиан занимается чем-

то настолько незаконным.

Он выглядит, как приличный человек. Всегда в классическом мужском костюме, с аккуратно уложенными волосами, угрюмым выражением лица и ледяными голубыми глазами.

Кто-бы мог подумать, что его руки по локоть в человеческой крови.

Моя рука потянулась в сторону и взяла фотографию, которую я разглядывала всё время, пока не заснула.

Девушки на ней примерно моего возраста.

Мой мозг никак не хотел воспринимать информацию, услышанную вчера.

Как кто-то может взять и продать своих дочерей таким страшным людям? Хотя, чему я удивляюсь? Мой собственный отец сделал точно также.

Взгляд упал на девушку, сидящую рядом с моей мамой.

Наталия. Мать Кристиана.

Почему она не сбежала вместе с моей мамой? А остальные девушки... Они тоже до сих пор здесь?

Я отложила фотографию в сторону и закрыла глаза.

Не помню в какой точно момент смерть перед моими глазами стала не такой страшной, какой казалась для остальных.

Иногда я даже мечтала о ней.

До появления Эби.

Я помню, как мы впервые встретились. Она спасла меня.

И тогда я поняла, что должна спасти её.

Существовало мало людей, которые были готовы пожерт-

воват собой ради другого человека, но я бы сделала это для неё. Чего бы мне это не стоило.

Она была лучиком света, пробившимся через грозные облака.

Эбигейл до сих пор улыбалась, когда я совсем забыла что это такое.

И больше всего на свете я боялась, что когда-нибудь ей придётся стать мной.

Поэтому мне срочно нужно было вернуться домой.

Не знаю, сколько пролежала, обдумывая план действий, но я задремала.

Когда проснулась, на улице значительно потемнело.

Сколько я проспала? Вероятно, очень долго.

Моё тело было в худшем из своих состояний. Мышцы жутко гудели, рука до сих пор пульсировала от нового пореза и шишка на затылке давала о себе знать, подключая темноту, каждый раз, когда я решала встать на ноги.

Мне нужно было немного восстановиться. Хотя бы пару дней.

Я аккуратно поднялась с кровати, залезла в пакет и достала оттуда спортивные штаны, которые нашла ранее.

Мне не нравилось принимать подарки. Особенно после случая с Родриго.

Но в комнате стало холоднее и моя кожа покрылась мурашками, к тому же Кристиана не было в доме. Я слышала, как его машина выезжала со двора, когда мой разум постепенно проваливался в сон.

Я натянула штаны поверх боксеров, которые были на мне и заправила край футболки, которая была мне как платье, в них. Зашла в ванную, переступила через осколки и сняла кроссовки с батареи.

Они высохли и были тёплыми.

Я просунула ногу в каждый из кроссовок и теперь мурашки, пробежавшие по моему телу, были от наслаждения.

Выйдя из комнаты, прошла к двери и решила проверить, правда ли Кристиан не запер дверь. Моя рука легла на серебряную ручку и медленно опустила её вниз.

Дверь открылась.

Я высунула свою голову в коридор и осмотрелась.

Его дом был жутко мрачным и пустым. Словно здесь и вовсе никто не жил. В коридоре было темно, только лишь тусклый свет из окон освещал мне путь.

Я вышла из комнаты и направилась к лестнице, которая вела на первый этаж. Графитовые стены в перемешку с каменными вставками, казались ещё темнее, чем раньше.

Почему ему так нравится жить во мраке?

Всё было сделано в минималистичном стиле. Ни одной фотографии в рамке, ни растений, только пустые полки и стены. Здесь могло стать намного красивее, если бы он до-

бавил немного своей жизни.

Я осматривалась по сторонам и когда уже хотела начать спускаться вниз, весь дом резко заполнился светом.

Что за чёрт?

Я же никуда не нажимала.

Это датчики движения?

Я быстро заморгала, привыкая к свету и прислонилась к перилам, чтобы посмотреть вниз.

Может быть Кристиан вернулся домой?

Тогда мне придётся вернуться обратно в свою комнату.

Но когда я посмотрела вниз и встретилась с копной темных волос и голубых глаз, которые уже видела, поняла, что это не он.

Я сразу узнала её лицо.

Девушка с фотографии.

Глава 10

Кая

Нет, не девушка. Женщина.

Она заметно постарела со времён на фотографии, но её волосы были всё такими же длинными, а фигура подтянутой.

Мы смотрели друг на друга, как замороженные.

– Спускайся, девочка, – медленно произнесла Наталия.

Мои ноги потащили меня вниз, пока наши глаза не отделились друг от друга.

– Кая? – спросила она, когда я остановилась на последней ступеньке лестницы.

– Да, – тихо ответила я. – Как вы сюда попали?

Я посмотрела на вход в гостиную, ожидая когда из-за угла выйдет Кристиан, но он не появился.

Она здесь одна? Почему?

Наконец женщина оторвала от меня свой взгляд, прошла в центр комнаты и уселась на п-образный темно-серый диван.

– Подойди. Присядь, – она похлопала своей ладонью по

мягкой ткани, подзывая меня.

Я несколько раз посмотрела на дверь, ожидая, что кто-то войдёт следом за ней и не двигалась с места.

– Я приехала одна. Не переживай.

В чём подвох?

Её рука, лежащая на поверхности дивана, слегка нервно подрагивала.

– Я не переживаю, – почти сразу же ответила я.

– Зря, – слишком тихо и почти неразборчиво ответила она, как будто сказала это себе.

Я еще несколько секунд стояла на месте, прищурившись глядя на Наталию, а потом наконец подошла к ней и села рядом, но не слишком близко.

Её волосы были идеально гладкими, легкий макияж, скрывал начинающие морщины, делая её свежее, хотя я видела темные круги под глазами, которые ей не удалось скрыть косметикой. Тёмно-зелёная блузка и классические черные брюки с бантом на талии выглядели дорого, так же как туфли и несколько золотых украшений на руках.

Мне хотелось задать так много вопросов, что я даже не знала с чего начать.

Может с того, почему она не сбежала вместе с мамой? Или для чего она здесь? Чтобы помочь мне?

Но я не успела задать ни одного своего вопроса, потому что Наталия сделала это первой:

– Он уже начал *играть* с тобой?

Её взгляд скользнул по моему лицу, останавливаясь на каждой ране, как минимум на несколько секунд.

– Мой мальчик, – уточнила она. – Это он сделал?

Губы женщины растянулись в полуулыбке.

Почему она улыбалась?

Я смотрела ей прямо в глаза и заметила, что её зрачки были расширены больше, чем нужно.

Она пьяна?

Я сделала глубокий вздох и поняла, что алкоголем здесь не пахло.

Тогда в чём дело?

Наталия протянула свою дрожащую руку и начала гладить мою щеку, задевая маленькую ссадину на скуле. Я отодвинулась от неё. Мне не нравилось, когда люди касались меня без разрешения.

– Что вы делаете?

– Знаешь... – её голова слегка наклонилась, как будто она пыталась поглотить меня своими голубыми глазами. – Вы так похожи.

Улыбка спала с её губ.

– Вы можете мне уйти отсюда? – спросила я, поднимаясь со своего места, потому что у нас было мало времени.

Кристиан мог приехать в любую минуту.

Женщина издала несколько тихих смешков, которые вскоре превратились в истеричный смех. Её голова откинута назад, когда она прикрыла рот ладонью, пытаясь оста-

новить себя.

Я отошла назад, не отрывая от неё своих глаз.

Она начинала выглядеть очень подозрительно и страшно.

– Отсюда нельзя просто уйти. Только у твоей суки матери получилось сделать это. Иногда я думаю может это она сдала нас, за что ей подарили свободу, пока мы гнили здесь? А? – голос женщины поднялся на несколько тонов и она быстро встала с дивана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.